Жорж Бор

16+

ГИРТАМ

ИНИЦИАЦИЯ

Жорж Бор

Гиртам. Инициация

«Автор»

2020

Жорж Бор

Гиртам. Инициация / Жорж Бор — «Автор», 2020

Хищник уже немного привык к жизни среди двуногих и даже обзавёлся другом, вот только проблемы продолжают сыпаться со всех сторон. Всем-то он нужен, всем-то он важен. Хург, голова пухнет от обилия событий! Да ещё эти непонятные видения...

© Жорж Бор, 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 24
Глава 5 32
Глава 6 38
Глава 7 47
Глава 8 54
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Жорж Бор
Гиртам. Инициация

Глава 1

– Выход в обычное пространство, – сообщила Шиноко и мониторы заработали в штатном режиме.

– Ого, – воскликнул я.

– Да, в центральной системе Интронидис действительно есть на что посмотреть, – подтвердил напарник.

На экране виднелись несколько планет, опутанных непонятными конструкциями. Несмотря на расстояние, их было неплохо видно, но я увеличил изображение и издал ещё несколько потрясённых возгласов. Гигантские металлические строения закрывали планеты как настоящая броня. Поверхность лишь кое-где проглядывала сквозь переплетение их частей. Похоже, что солнечный свет был на поверхности штаб-квартиры Интронидис редким гостем.

Помимо этого, в космосе располагалось множество баз и платформ неизвестного назначения и между всеми этими объектами в огромном количестве сновал разнообразный транспорт. От огромных сухогрузов, до крошечных яхт. Оринго сразу показалась мне безлюдной пустошью, по сравнению с местным изобилием. Подобного не было даже в Кьесе, который я считал, до этого момента, очень развитым миром…

– Здесь яблоку негде упасть, – видимо, компаньон тоже был удивлён местным изобилием, – Похоже корпорация стягивает силы.

Мои размышления были прерваны самым бесцеремонным образом.

– На связи силы безопасности корпорации Интронидис, – прозвучало из системы связи. Я посмотрел на радар и увидел, что к нам быстро приближаются три крупных корабля, в сопровождении нескольких звеньев истребителей, – Требуем покинуть систему. В случае отказа или неоправданной задержки будет открыт огонь на поражение.

– В этот раз ты оказался прав, мой предусмотрительный друг, – воскликнул напарник, – Бегом за безопасником. Иначе нам крышка.

Я сразу рванул за Диком, а напарник схватил переговорное устройство.

– На связи борт 76771/3 Жестянка, – зачастил Таваль. Что он говорил дальше, я уже не слышал, потому что со всех ног нёсся по коридорам к комнате с криокапсулами.

Процесс разморозки проводника занял долгих пять минут. Времени на обследование его состояния у меня не было, да я и не знал, честно говоря, как это обследование проводить. Надо отдать должное сотруднику безопасности корпорации.

– Прибыли? – спросил он, ещё даже не открыв глаза.

– Да, – ответил я, – И комитет по встрече ждёт только тебя. Уже прибыли ребята с хлопушками и готовы устроить нам праздник.

Больше ничего не говоря, Дик сорвался с места и побежал в рубку. Удивительно, но, побывав на нашем корабле всего раз, он ни разу не сбился с пути и мне не пришлось его подгонять.

– Да я вам в десятый раз говорю, – влетая в помещение, услышал я слова компаньона, – Мы прибыли для переговоров с вашим руководством. Сейчас прибудет проводник, и мы всё проясним.

– У вас осталось четыре минуты сорок семь секунд на совершение прыжка, – спокойно ответил человеку собеседник, – По истечении времени мы откроем огонь.

– Место, – коротко рявкнул Дик и мой напарник, невероятным прыжком, покинул своё кресло, куда мгновением позже приземлился проводник. Человек начал с огромной скоростью вводить коды невероятной длины. Его руки метались над устройством ввода данных больше минуты.

– Принято, – произнёс собеседник Таваля, командовавший соединением корпорации, – Извините за беспокойство. Счастливого пути.

Связь отключилась, и я увидел на экране синхронный разворот чужих кораблей и удаляющиеся факелы их двигателей. Дик ввёл координаты для посадки и освободил кресло пилота.

– Сейчас нам повезло, – сказал безопасник, – Но впредь прошу вас быть более предусмотрительными и будить меня заранее.

Таваль хмыкнул, а я в очередной раз восхитился выдержкой этого человека. Он нисколько не сомневался, что мы снова его заморозим, но давал рекомендации для нашей безопасности.

– Мы учтём это, Дик, – прочистив горло, сказал я, – Спасибо за помощь.

– Всегда пожалуйста, – кивнул безопасник, – Ну что? Пошли?

– Куда? – не понял Таваль, и мы оба удивлённо посмотрели на проводника в ожидании ответа.

– В холодильник, – ответил Дик и сделал шаг к выходу.

– Погоди, – произнёс я и взглянул на компаньона, ища поддержки. Таваль слегка кивнул, и я продолжил, – Незачем лезть в этот ящик. Сколько нам лететь до места встречи?

– Около четырёх часов, – ответил человек, – Встреча состоится в центральном офисе. Я ввёл координаты точки встречи. Там будет ждать челнок, который доставит вас на поверхность планеты.

– Тогда тем более не стоит, – сказал Таваль, – Частое использование криокапсул плохо влияет на здоровье. Присаживайтесь, Дик. Свободных мест хватает.

Безопасник кивнул, то ли с благодарностью, то ли просто признавая факт, и занял одно из свободных кресел для экипажа. Обсуждать что-либо в присутствии постороннего было неразумно и оставшееся время мы провели в тишине, занятые каждый своим делом. Я в основном рассматривал удивительные космические объекты на голоэкране. Возможности оборудования позволяли увидеть мельчайшие детали циклопических заводов и верфей. Мне сложно было представить количество разумных, которое необходимо для работы на подобных производствах, но судя по активности транспорта вокруг, с рабочими проблем у корпорации не было.

В назначенной точке нас ждала изящная яхта, одинаково хорошо приспособленная для полётов как в космосе, так и в атмосфере. Таваль, рассматривая судно, только восхищённо цокал языком.

– Хорошая яхта? – спросил я, заглянув через его плечо.

– Знаешь, Гирт, – мечтательно ответил напарник, – Я многое повидал в жизни, но подобный корабль смело можно отнести к тому, что я видел только на картинках. А уж прокатиться на подобном чуде и мечтать никогда не мог. Так что, мой синекожий друг, наслаждайся каждым моментом на борту и сможешь сказать своим внукам, что летал на борту Сакото 7000. Думаю, подобный рассказ и через сто лет вызовет восхищённые вздохи.

Стыковка прошла без происшествий. По пути к шлюзу я приказал Шиноко перейти в режим обороны и, до нашего возвращения, никого на борт не пускать. На борту яхты нас встретила улыбчивая человеческая девушка в форме корпорации Интронидис.

-Добро пожаловать на борт Лучезарной, – произнесла она, – Меня зовут Мари. Если вам что-либо потребуется во время полёта, то можете сразу обращаться ко мне.

– Спасибо, – вежливо ответил Таваль, я улыбнулся девушке и кивнул, а Дик просто прошёл мимо. Для него, видимо, не было необходимости приветствовать коллегу.

Сотрудница провела нас в красивую каюту, заполненную мебелью и странными безделушками. Сразу стало понятно, что яхта предназначена для отдыха и развлечений. Многие предметы не были закреплены и, в случае резкого манёвра или внезапной атаки, могли представлять серьёзную угрозу для здоровья пассажиров.

Мы расселись в удобные глубокие кресла и с интересом рассматривали всё вокруг. В ожидании старта прошло около десяти минут, и я уже начал думать, что случилось что-то непредвиденное. Хотел задать вопрос Тавалю и даже открыл рот, но напарник показал на небольшой круглый голоэкран, расположенный на стене между нашими креслами. Я перевёл взгляд с компаньона на голограмму и закрыл рот. Оказалось, что мы уже давно летим и в данный момент яхта лавирует между металлических конструкций, охватывающих всю планету, и стремительно приближается к поверхности. Я восхищённо покачал головой – с подобной плавностью хода мне встречаться ещё никогда не доводилось. Таваль кивнул и показал мне большой палец. По всему выходило, что ему тоже очень нравилось происходящее. Чего, кстати, нельзя было сказать про Дика.

Лицо безопасника постепенно бледнело и становилось всё более напряжённым. Я толкнул ногой напарника и кивнул в сторону Дика. Таваль пару мгновений рассматривал человека, а потом спросил:

– С вами всё в порядке?

– Не обращайте внимания, – немного скованно улыбнулся в ответ тот, – На меня плохо влияют системы, компенсирующие гравитацию. Личные особенности организма.

– Понятно, – кивнул мой компаньон и салон снова погрузился в тишину. Я посмотрел на голоэкран и увидел быстро приближающуюся поверхность планеты.

За бортом показалось что-то зелёное, скорость резко упала, и яхта пошла на посадку. На взлётной площадке нас ожидала группа вооружённых бойцов в тяжёлой пехотной броне. От вида подобного комитета по встрече мне стало несколько неуютно, но Таваль подтолкнул меня в спину и пришлось идти вперёд.

Пехотинцы выстроились вокруг нас и замерли. Вперёд вышел один из них и механическим произнёс:

– Добро пожаловать на Дуад I. Следуйте за мной.

Так, в сопровождении то ли почётного караула, то ли усиленного конвоя, мы двинулись в направлении небольшой группы зданий, частично скрытой от нас большими зелёными растениями.

– Что это? – тихо спросил я у напарника, кивая на растения.

– Где? – не понял Таваль.

– Ну вот это, – показал я, – Большое и зелёное.

Таваль смерил меня взглядом, но всё же ответил:

– Это, мой дикий друг, деревья. И мне очень странно слышать от тебя подобный вопрос.

Я пожал плечами и больше ничего не спрашивал. Деревьев вокруг главного офиса Интронидис было невероятно много. Помимо них, встречались ещё пышные кусты, и вся земля была покрыта густой зелёной порослью. Что это такое я спрашивать не стал, хотя мне и было жутко интересно.

Конвой-эскорт проводил нас до здания, украшенного фигурами разных животных, и передал невысокому шонгу в строгом костюме.

– Добрый день, господа, – произнёс шонг и изобразил дежурную улыбку, – Меня зовут Шорб. Я буду вашим гидом и проводником. Если у вас возникнут вопросы по дороге, то можете не стесняться и спрашивать. По мере сил попытаюсь удовлетворить ваше любопытство.

Какое-то время меня уже волновал один важный вопрос и я решил воспользоваться предложением гида.

– У меня есть вопрос, уважаемый Шорб, – произнёс я.

Шонг, уже сделавший шаг в сторону лестницы, ведущей внутрь здания, остановился и обернулся ко мне.

– Что вас интересует?

– Когда будут кормить? – выпалил я. Дик удивлённо уставился на меня, а Таваль только покачал головой.

– И почему я в этом даже не сомневался? – тихо пробормотал он.

– Что предпочитаете? – спокойно спросил Шорб. На лице шонга не было и тени недовольства или удивления. Видимо, по долгу службы ему приходилось сталкиваться и с более странными вопросами.

– Стандартный космический рацион, – быстро сказал я.

– Один или…? – спросил Шорб, но я понял, о чём он.

– Семь, – произнёс я и услышал удивлённый свист Дика.

– Еду принесут в зал для переговоров к нашему приходу, – сказал шонг, делая пометку в своём планшете. После этого он посмотрел на нас и уточнил, – Ещё вопросы?

– Пока больше нет, – ответил за всех Таваль.

– Что ж, хорошо. Тогда прошу за мной. Господин Юрген уже ожидает вас.

Последняя фраза шонга заставила моего напарника споткнуться. Таваль немного побледнел, но быстро пришёл в себя, и мы отправились в путешествие по резиденции корпорации Интронидис.

В здании мне не понравилось. За время жизни в обществе двуногих я успел побывать в разных постройках, но здесь мне было неуютно. Возможно дело было в высоких потолках и обилии непонятных предметов в самых неожиданных местах, а может меня беспокоили колючие взгляды местных обитателей. В коридорах, по которым мы шли, было много разумных в одинаковой серой униформе, они стояли у дверей или сидели в неприметных уголках, но неизменно провожали нас пристальными взглядами, от которых хотелось взяться за рукоять излучателя.

По пути Шорб рассказывал о некоторых предметах, сыпал датами и именами, но меня это, в отличие от Таваля, особо не заинтересовало. Напарник внимательно слушал гида и иногда задавал вопросы. В одном месте мы задержались особенно долго. Человек ничего не спрашивал, просто стоял и смотрел на большой фиолетовый куб.

– Что это? – спросил я у шонга, но мне неожиданно ответил мой компаньон.

– Куб Стратоса, – сказал человек, – Одна из девяти святынь Струмэ. Я думал, что они все уничтожены…

– Этот артефакт был выкуплен корпорацией Интронидис у одного из глав коалиции, – сказал Шорб, – это произошло после тех печальных событий. Господин Юрген планировал вернуть куб на Струмэ, но, к сожалению, возвращать святыню оказалось некому.

– А выжившие не в счёт? – спросил Таваль.

– Разрозненные группы беженцев, по мнению корпорации, не смогут сберечь артефакт изначальных, поэтому было принято решение оставить его в центральном офисе.

– Понятно, – ответил мой компаньон и его лицо превратилось в неподвижную маску. Я не знал, как поддержать друга, поэтому сжал его плечо и потянул прочь от святыни его народа.

Таваль некоторое время шёл за мной по инерции, но потом взял себя в руки. Шорб привёл нас к большой деревянной двери и, открыв её, произнёс:

– Господин Юрген прибудет через несколько минут. Располагайтесь, господа.

Дверь закрылась за спиной Таваля. Дик, как и Шорб, остался снаружи. В небольшом кабинете было немного сумрачно после просторных коридоров резиденции, но глаза быстро привыкли, и я смог нормально осмотреться.

Мебели в помещении было немного, но вся она была очень массивной и надёжной. Большой письменный стол занимал почти половину кабинета. На нём, в идеальном порядке, лежали несколько стопок документов и странный прибор, похожий на голоэкран, но с твёрдой рамкой. Кроме стола было ещё три больших кресла, в каждом из которых, при желании, мы с напарником могли поместиться вдвоём. Два кресла стояли рядом, а третье, принадлежавшее хозяину кабинета, стояло с другой стороны стола. На небольшой подставке возле одного из кресел я,

к своей радости, обнаружил десяток распакованных рационов, лежавших в виде небольшой пирамиды. Взяв верхний, я сразу откусил треть и принялся жевать. Таваль привычно скривился и отвернулся.

– Всё бы тебе жрать, – негромко сказал он.

– Ты же знаешь, что я сильно нервничаю, когда голодный, – ответил я.

– Самое время для перекуса, – с сарказмом сказал напарник.

– Вот и я о том же, – кивнул я, а человек только покачал в ответ головой.

Щёлкнул замок и в кабинет вошёл человек средних лет в простом сером костюме.

– Добрый день, господа, – сказал он, – Извините за небольшую задержку. Рад, что вы приняли моё предложение.

– А мы-то как рады, – едва слышно буркнул Таваль вставая, а потом широко улыбнулся и произнёс, – Рады личному знакомству со столь известной персоной, господин Интронидис.

– Ну что вы господин лок Трингер, – ответил Юрген, – Все мы в чём-то известные персоны. Ваш подвиг во время защиты Струмэ вошёл в учебники по военной истории.

После слов главы корпорации мой компаньон заметно помрачнел. Причин недооценивать информированность собеседника у нас и так не было, но хозяин кабинета счёл необходимым продемонстрировать свои знания. Вслед за Тавалем я тоже встал и протянул руку для приветствия.

– Вас я особенно рад видеть у себя в гостях, господин ээ… – Юрген сделал небольшую паузу и вопросительно выгнул бровь.

– Гирт, – подсказал я, принимая правила игры.

– Гирт, да, конечно, – улыбнулся Интронидис, пожимая мою ладонь. Рука хозяина корпорации оказалась холодной и гладкой, впечатление от прикосновения осталось неприятным, как будто потрогал что-то неживое, – Совсем запамятовал. В последнее время слишком много информации валится на мою старую голову. Как добрались?

– Неплохо, – ответил мой напарник, – правда, могло быть и лучше. У нас случился небольшой конфликт с силами империи во время раздумий над вашим предложением, поэтому выяснить все детали заранее нам не удалось.

– Да, я в курсе этой ситуации, – печально кивнул Юрген, – К сожалению, представители империи часто решают вопросы с позиции силы и не желают идти на компромисс.

– В чём суть сделки, господин Юрген? – спросил я, – Ваши представители сказали о каких-то исследованиях, но больше мы ничего узнать не успели…

Глава 2

Хозяин кабинета обошёл стол и уселся в своё кресло, сложив руки на животе.

– Тема исследований довольно специфична, – медленно произнёс он, – И касается только вас, господин Гирт.

Юрген протянул руку к столу, нажал на одну из кнопок на маленьком пульте и произнёс:

– Шорб, зайди, – дверь мгновенно открылась и в кабинет вошёл давешний гид, а глава корпорации произнёс, уже обращаясь к нам, – Не сочтите это неуважением, но обсуждать детали сделки я могу только с непосредственным её участником. Мой помощник проводит господина лок Трингера в помещение, где тот сможет отдохнуть и восполнить потраченные за время перелёта силы.

Таваль глубоко вздохнул и взялся за подлокотники, собираясь встать, но я удержал его, взяв за плечо.

– Нет, – твёрдо произнёс я.

– В смысле? – удивился хозяин компании, и даже на вечно невозмутимом лице Шорба мелькнула тень удивления. Перечить господину Юргену в его личном кабинете не решался никто и никогда.

– В смысле мой компаньон сейчас никуда не пойдёт, – сказал я, – Более того, на всё время нашего сотрудничества я хочу, чтобы Таваль лок Трингер оставался в моей зоне видимости. Это обязательное условие с моей стороны и без его выполнения сделки не будет.

Интронидис внимательно смотрел на меня и о чём-то размышлял. Наконец он принял решение, поставил локти на стол и сказал:

– Вы же понимаете, уважаемый Гирт, что сделка состоится в любом случае?

– Конечно, господин Юрген, – открыто улыбнулся я, – Но и вы меня поймите. Я не так много знаю об окружающем мире, и капитан Таваль часто выручает меня в трудных ситуациях. Если вы пойдёте мне навстречу, то я гарантирую вам свою лояльность и добровольное сотрудничество. Думаю, это уже немало, учитывая какие исследования вы собираетесь провести…

Человек задумался и начал барабанить пальцами по столу. Плечо напарника, на котором всё ещё лежала моя рука, закаменело. От решения главы корпорации сейчас зависело очень многое.

– Что ж, – улыбнулся Юрген, – Я готов сделать вам это одолжение. Тем более что полковник лок Трингер, – после этих слов Таваль вздрогнул, – скорее всего уже в курсе некоторых подробностей, касающихся предмета нашего соглашения. Если больше с вашей стороны требований нет, то предлагаю перейти к делу.

– Корабль, – произнёс мой напарник.

– Что вы имеете в виду, господин лок Трингер? – переспросил Юрген.

– Это ещё одно требование с нашей стороны. Наше судно нуждается в полноценном ремонте и доукомплектации. Список оборудования я предоставлю по первому запросу. Думаю, у вашей компании нет проблем с запчастями для космических кораблей?

– Ценю вашу хватку, господин лок Трингер, – улыбнулся в ответ Юрген, – Понятно почему господин Гирт так вами дорожит. У меня есть встречное предложение. Я готов предоставить вам полностью укомплектованный крейсер шестого поколения в обмен на ваш сухогруз. Устраивает?

– Нет, – хором ответил мы.

– Редкостное единодушие, – усмехнулся хозяин кабинета, – Тогда сразу скажу, что можете рассчитывать только на базовое оборудование не выше четвёртого поколения. Большего предложить, увы, не могу. Возможности корпорации не бесконечны и в ближайшее время нам понадобятся все доступные ресурсы.

– Устраивает, – кивнул Таваль, – Только то, что предусмотрено базовой комплектацией нашего судна и не выше четвёртого поколения.

– Ох-хо, – рассмеялся господин Юрген и погрозил Тавалю пальцем, – А вы пройдоха лок Трингер.Мои техники установят только то, что возможно на стандартном крейсере и не более, – резко сменив тон твёрдо добавил хозяин корпорации. Хмм… Похоже, нашёлся настоящий владелец Шиноко…

– Идёт, – спокойно ответил мой компаньон. В любом случае он добился большего, чем я. К своему неудовольствию, я даже не подумал о ремонте нашей базы, а ведь мы ставили это одной из первоочерёдных задач!

– Тогда приступим.Шорб, ты свободен, – сказал Интронидис и откинулся на спинку кресла. Шонг исчез так же быстро, как появился и человек продолжил, – На первоначальном этапе нам необходимо получить максимум информации о вашем организме, господин Гирт. На нижних уровнях этого здания есть всё необходимое для исследований, и мы сможем приступить немедленно. Шорб проводит вас, представит сотрудникам и покажет ваши апартаменты на период вашего пребывания у нас в гостях. В следующий раз мы увидимся с вами после завершения первого этапа. К этому времени у нас будет понимание целесообразности дальнейших действий.

Дверь снова открылась и вернулся помощник главы корпорации. Сам Юрген встал и подошёл к нам.

– Рад был познакомиться, господа, – сказал хозяин кабинета, по очереди пожимая нам руки, – Надеюсь на плодотворное сотрудничество и совместный успех.

– До свидания, – сказал я, а Таваль только кивнул. Мы, вслед за Шорбом, покинули кабинет и отправились к ближайшему лифту.

Искусно спрятанные створки было сложно отличить от стены. Ехали мы довольно долго из чего я сделал вывод, что на поверхности планеты находится лишь малая часть центрального офиса корпорации. На нужном этаже нас встретили унылые серые стены и яркое искусственное освещение. Гид проводил нас к одной из десятка одинаковых дверей и, приложив карточку к замку, пригласил нас войти.

– Здесь вам предстоит жить в период пребывания в нашем офисе, – произнёс шонг, – Питание трижды в день или по запросу. Располагайтесь. Через час придёт глава исследовательской группы и расскажет о вашем расписании.

– Спасибо, – сказал Таваль, но Шорб уже ушёл. Щёлкнула дверь и индикатор замка сменил цвет с зелёного на красный. Напарник хмыкнул и негромко произнёс, – Доверяй, но проверяй, значит. Не удивлён…

Я, занятый осмотром, не обратил на слова компаньона внимания. В том, что свободно передвигаться мы не сможем, я даже не сомневался. Наше временное жилище впечатляло. Я уже привык к тесным каютам, поэтому несколько больших комнат сильно меня удивили. Зачем столько места для двух разумных? К тому же заполненных таким количеством мебели!

– Как думаешь, – спросил я у Таваля, – сколько здесь обычно живёт народа?

– Не сколько, – хмуро ответил человек, – Эти помещения специально для нас подготовили, мой любопытный друг. Вернее, для тебя, так как я сюда попасть был не должен. Кстати, спасибо, что всё же поднял эту тему на переговорах.

– Да не за что, – улыбнулся я, – Куда же я без всезнающего полковника лок Трингера!

Таваль быстро приблизился и навис надо мной. Я почувствовал запах гормонов и бушующую ярость в эмоциях компаньона.

– Никогда, – прошипел человек, – Слышишь, шонг? Никогда не называй меня так! Полковник лок Трингер умер. Сдох на орбите Струмэ. Вместе со своими подчинёнными. Нет его больше.

Я напрягся в ожидании удара, но его не последовало. Таваль резко выдохнул и ушёл, скрывшись за одной из дверей. Вскоре оттуда послышался шум льющейся воды. Я передёрнулся, представив, что напарник добровольно занимается подобными вещами, и достал из кармана прихваченную из кабинета господина Юргена плитку рациона.

– А ещё меня безумцем называет, – пробурчал я с набитым ртом, – Сам не лучше…

Доедая паёк я вдруг задумался о своём состоянии во время переговоров. Вспышка ярости напарника была очень яркой, почти осязаемой. Во время беседы с главой корпорации оба человека тоже должны были испытывать эмоции, но тогда я их почему-то не почувствовал, хотя некоторые отчётливо видел в движениях и мимике. Сбой моего организма или что-то другое? Может у корпорации есть средства защиты от подобных способностей? Данный вопрос, к сожалению, так и остался без ответа.

Вскоре пришёл улыбчивый пожилой человек в белом костюме странного покроя. К этому моменту напарник уже вернулся и занял одно из свободных кресел.

– Я очень рад, что вы согласились принять участие в моих исследованиях, господа, – тараторил человек, – Меня зовут профессор Коул, можно просто профессор или Ганс, кому как удобно. Нас ждёт много увлекательных экспериментов, и я с нетерпением жду начала исследований.

Надо сказать, что эмоции Коула соответствовали его словам на сто процентов. Вспышки радости и нетерпения следовали одна за другой.

– Фанатик, – тихо буркнул Таваль, но значения этого слова я не знал.

– Что от меня требуется, профессор Коул? – спросил я.

– О, я так рад, что вы задали этот вопрос! – всплеснул руками человек, – Первоначально нам нужно провести анализ всех жидкостей и тканей вашего организма, затем мы проведём несколько экспериментов с разными видами излучения, затем…

– Погодите, Ганс, – поднял руку я, внезапно поняв, что уже устал от этого деятельного старика, – Просто скажите, куда идти и что делать. Я готов начать прямо сейчас.

– Как это прекрасно, юноша! – воскликнул Ганс, – Идёмте скорее в лабораторию и приступим.

Через несколько часов я уже проклял своё решение совершить сделку. Меня кололи иглами в самые неожиданные места, отковыривали куски кожи, срезал волосы, царапали зубы. К вечеру я был настолько измучен, что едва добрёл до нашего временного жилья. Сопровождавший меня профессор, всю дорогу причитал, что очень огорчён тем фактом, что за сегодняшний день успели так мало.

Я завыл бы от радости, когда за моей спиной, отсекая болтливого старика, закрылась дверь, но сил хватило только на то, чтобы доползти до дивана.

– Что значит "фанатик", Таваль? – неразборчиво спросил я, уткнувшись лицом в подушку.

– Это значит, мой любознательный друг, что разумный настолько увлечён своей работой, что может достать ей кого угодно.

Остаток фразы я не услышал, потому что банально уснул. Следующие два дня превратились в настоящий кошмар. Я побывал в невероятном количестве оборудования. Куда-то я залезал сам, куда-то меня затаскивали на специальных носилках.

Когда очередь дошла до изучения возможностей моего тела, то меня привели в огромную пещеру, где располагались различные снаряды. Ненавистный голос профессора давал команды и мне приходилось их беспрекословно выполнять. Если ужасного старика не устраивали результаты, то мне всё приходилось делать заново. Моё терпение лопнуло, когда Коул приказал мне лезть в бассейн с водой и пройти его по дну.

– Да вы издеваетесь?! – заорал я в потолок, потому что не знал, где стоят камеры, – Я не полезу в эту жижу!

– Это очень важный эксперимент, Гирт, – зачастил профессор, – Его обязательно нужно пройти, иначе у нас будут неточные данные, а этого допустить никак нельзя!

– Да мне плевать на ваши данные, – взорвался я, – Давайте следующее испытание.

Вместо ответа под потолком вспыхнул свет и все объекты вокруг пришли в движение. Препятствия уходили в пол, стены начали сдвигаться. Через пять минут я стоял в узком коридоре. Впереди был бассейн с водой, позади глухая стена.

– Это очень важный эксперимент, Гирт, – повторил человек, – Я рассчитываю на твоё понимание.

После его слов стена за моей спиной начала приближаться.

– Вырубите эту хургову хреновину, – заорал я и упёрся руками в стену.

– Отлично, – пробормотал безумный старик, – Заодно выясним экстремальное значение силы.

Бороться со стеной было бессмысленно – на мои усилия она никак не реагировала. Я отскочил к самой кромке воды и затравленно огляделся по сторонам. Бежать было некуда. Будь я в основной форме, то легко забрался бы на стену, она была высотой всего метра четыре, но в теле шонга это было практически невозможно. Практически…

Я рыкнул и сосредоточился. Ногти на руках кольнуло болью. Мышцы ног свело коротким спазмом. Я присел и с места прыгнул вверх почти на два метра, вгоняя когти прямо в

поверхность стены. Рывок и я оказался на каменном гребне. Обратная трансформа прошла без проблем, оставив после себя два чувства. Голода и совершённой ошибки.

– Потрясающе… – протянул Коул, – Давай ещё раз. Ник, моделируй схожие условия в других плоскостях. Работаем, работаем.

Остаток дня я скакал по стенам и бегал по потолку. В какой-то момент, я всё же ошибся и полетел вниз. Отвратительная жидкость приняла меня в свои жадные объятия. Было ужасно холодно и противно. Я начал биться, пытаясь выбраться на поверхность, но совершенно потерял направление. Мой, полный ужаса, вопль превратился в цепочку пузырей, сознание начало гаснуть.

Как меня вытаскивали из бассейна, я не помню. В сознание я пришёл уже в коридоре. Я висел на плечах работников исследовательского центра, а передо мной метался профессор Коул.

– Это удивительно! – бормотал этот псих, – Это просто невероятно! Вы меня поразили в самое сердце, юноша!

Я боролся с дурманящим сознание чувством голода и отчаянным желанием убить своего мучителя и всех его подручных. Страшно даже представить, на что способен этот человек, и что было бы, попади я в его руки в качестве пленника…

– Еда, – прохрипел я.

– Конечно, конечно, – тут же закивал Коул, – Молодой здоровый организм, тем более после таких нагрузок требует пищи. Скоро вас доставят в ваши апартаменты. Осталось провести ещё пару экспериментов имы закончили. На сегодня.

Я рванулся вперёд и схватил человека за отвороты халата. Трансформа глаз произошла сама собой, и я увидел притягательный свет вокруг тела профессора.

– Сейчас, – прорычал я.

– Хорошо, Гирт, – быстро сказал Коул, – Пожалуй, на сегодня закончим, хоть и выбьемся из графика, но ничего не поделаешь.

****

Совещание лидеров галактических корпораций в этот раз проходило спокойно. Процесс был запущен и теперь обратного пути не было. Недовольные утихли и включились в общую работу.

– Что удалось узнать, Юрген? – спросил Томаш.

– Много всего, – ответил глава Интронидис, – Не думаю, что тебя интересуют физические параметры нашего подопытного. Одно могу сказать – профессор Коул в восторге.

– Ты всё ещё держишь у себя этого психа? – удивлённо спросил андроид.

– Да, – кивнул Юрген, – Но я не выпускаю его с территории исследовательского центра.

Присутствующие сдержанно посмеялись, но по взглядам многих коллег Юрген видел, что его слов недостаточно.

– Тело испытуемого невероятно устойчиво ко многим видам излучений, – начал перечислять человек, – Мы изучили ткани и жидкости его организма, но найти глобальное отличие от обычного шонга так и не смогли.

– Воспроизводить пробовали? – спросил Аркот.

– Конечно, – кивнул Юрген, – В первый же день. И даже успели испытать материал в деле.

– И что? – не выдержав, спросил один из присутствующих.

– Ничего, – ответил Юрген, – Ралингот не отреагировал на копию, хотя мои биологи клялись в полной идентичности образцов. Без самого гиртама его запчасти ничего не стоят.

– Жаль, – протянул Томаш, – Это было бы очень изящное решение проблемы…

– Ганс не отчаивается, – успокоил коллег человек, – профессор ищет отличия с упорством бешеного хурга, но нам нужно время.

– Мы всё понимаем, Юрген, – произнёс Шиул, – Но и ты нас пойми. На карту поставлено очень многое, и мы хотим видеть конкретные результаты.

– К тому же времени остаётся не так много, – подал голос шонг, – Мне сообщили об активизации сил империи. Несколько подразделений снялись с места и ушли в неизвестном направлении. Хочу отметить, что на данный момент задействованы наиболее верные императору войска, по крайней мере, в составе этих подразделений нет ни одного моего информатора.

– А такие разве ещё остались? – удивился Томаш, – Я думал, что твои соглядатаи есть в каждой имперской заднице, Тиар.

Шонг-альбинос развёл руками, не став вступать в дискуссию со вздорным цилиндром.

– Я на ситуацию тоже существенно повлиять не могу, – произнёс трогг, – Задача братству поставлена, но серьёзных результатов от них ждать не стоит. Жизнь имперцам пираты, конечно, осложнят, но на это требуется время. Ты уверен, что хватит сил отбиться, Юрген?

– Да, – кивнул человек, – Я приказал развернуть все произведённые за последнее время защитные комплексы, со дня на день прибудут дополнительные эскадры из других систем. Плюс Шиул обещал помочь.

– Три эскадры будут у тебя завтра, – кивнул андроид, – Ребята хорошо упакованы и полностью проинструктированы.

– Поэтому не вижу причин для паники, господа, – подводя итог, произнёс глава Интронидис, – Думаю, что как минимум один полноценный образец уже в наших руках.

– Хорошо, если так, – кивнул Тиар, – Мой путь начал давать побочные эффекты. Боюсь следующий цикл мне уже не пережить.

– Значит, ты будешь вторым испытателем, – произнёс Аркот, – Если у других нет возражений по этому поводу.

– Кстати, – сказал Шиул, – Как дела у первого номера?

– Стабилен, – ответил Юрген, – Всё показатели выше нормы на 15%. Если бы не знал о его первоначальном состоянии, то никогда бы не подумал, что ему полторы сотни лет.

– Юрген, – произнёс Томаш, – Я считаю, что нужно провести полевые испытания и отправить твоего кандидата к ралинготу. Время идёт. Ситуация изменилась и теперь у нас нет возможности изучать гиртама годами.

– Поддерживаю, – кивнул Аркот и с ним согласились остальные члены общества.

– Я услышал вас, господа, – кивнул Юрген, – В ближайшее время мы проведём этот эксперимент и я сообщу вам о результатах.

– Только, ради всего святого, передайте всё по галасвязи! – взмолился Томаш.

– Не ной, банка, – усмехнулся Шиул, – Сейчас не время говорить о своих неудобствах. Общая безопасность важнее твоих жалоб. Если мы пошли на прямой конфликт с империей, то не стоит доверять её средствам связи.

– Поддерживаю, – кивнул Юрген и остальные присутствующие тоже согласились с доводами андроида.

Юрген выпустил артефакт и вызвал своего помощника.

– Шорб, утром приведи ко мне наших гостей и сообщи профессору Коулу о временном прекращении исследований. Пусть работает с тем, что есть.

Глава 3

Я с трудом разжал пальцы и, отпустив человека, позволил отвести себя в апартаменты. Там меня ждал большой стол, заполненный тарелками с едой, и флегматично читающий что-то с планшета напарник. Едва почувствовав запах пищи, я вырвался из рук моих провожатых и накинулся на еду. Хватая всё подряд, я глотал огромные куски, почти не разжёвывая и старался не смотреть на удивлённого моим поведением Таваля. Глаза в норму так и не пришли, и я боялся соблазниться светом его ауры и совершить очередную ошибку.

– Вижу, исследования даются тебе непросто, – произнёс человек, глядя, как я сгребаю с тарелок еду и запиваю её тёплой жидкостью из странной чашки с длинным носом.

– Этот хургов фанатик чуть не довёл меня до голодного срыва, – с набитым ртом, невнятно прошамкал я, – Я вообще не понимаю, зачем они всё это делают…

– Всё просто, мой уникальный друг, – отобрав у меня посудину и наливая содержимое в изящную белую кружку, произнёс напарник, – Они никогда не сталкивались с подобными тебе существами, а уж изучить в лабораторных условиях живого гиртама и мечтать не могли. Думаю, что за последние дни корпорация получила о твоём роде больше данных, чем за всё время своего существования.

– А ты чем занимался, пока меня мучили? – немного придя в себя, спросил я.

– Я побывал на Шиноко. Работы по ремонту уже начаты. Думаю, что завтра всё будет готово.

– Отличная новость, – устало развалившись на диване, произнёс я. Глаза неудержимо слипались, голод отступил и мне было хорошо. Таваль ещё что-то говорил, но я его уже не слышал.

Утром, вместо профессора Коула, к нам неожиданно заглянул Шорб.

– Доброе утро, господа, – с порога сказал он, – Господин Юрген ждёт вас у себя.

Мы удивлённо переглянулись.

– Что-то случилось? – решил спросить я.

– Всё необходимое вы узнаете при встрече, – вежливо ответил шонг и я понял, что задавать вопросы не имеет смысла – всё равно ответа не будет. Я пожал плечами и пошёл к выходу. Таваль последовал за мной. По дороге все молчали. В эмоциях шонга тоже всё было спокойно, но возможно, это было его постоянное состояние. По мере приближения к нужному этажу, мои чувства притуплялись, а когда двери в кабинет хозяина корпорации открылись, я понял, что снова перестал ощущать чужие эмоции. Значит, дело не во мне.

– Доброе утро, господа, – поприветствовал нас Юрген. Человек сидел за столом и крутил в руках какую-то каменную безделушку, – Уже нашли общий язык с профессором Коулом? Как идут исследования?

– Думаю, с результатами работы профессора вы знакомы лучше нас, – прямо глядя в глаза главе корпорации, произнёс я, – Надеюсь, что вы получили необходимую вам информацию.

– Не буду отрицать, – улыбнулся в ответ Юрген, – Результаты действительно впечатляют. Но я пригласил вас не за этим. Присаживайтесь, господа. Нам есть что обсудить.

Мы заняли кресла, и я привычно цапнул с подноса плитку рациона. Интронидис дождался, пока мы устроимся, и продолжил:

– Мы готовы перейти ко второй фазе наших исследований. Профессор Коул, конечно, не очень доволен этим, но есть некоторые моменты, вынуждающие нас двигаться дальше.

– Я готов, – тут же сказал я. Упускать возможность сбежать от своего мучителя я не собирался, – Что нужно делать?

– Что вы знаете о ралинготах, уважаемый Гирт, – вместо ответа спросил Юрген.

Все мои знания об этих устройствах ограничивались справкой Шиноко и сумбурными видениями, но я всё равно напрягся. Одно дело поучаствовать в ряде экспериментов, и совсем другое – стать ключом огромной корпорации к наследию своих предков.

– Почти ничего, – ответил я, – Только общие сведения и то, что эти устройства довольно редки.

– Не только редки, – кивнул человек, – Но и невероятно важны. Я хочу, чтобы вы осмотрели ралингот, расположенный в этой системе. У нас есть основания считать, что вы сможете изменить настройки этого устройства и сделать его самодостаточным.

– Зачем это вам? – спросил я. Если это и есть вторая фаза исследований, то вероятная цель владельца корпорации становилась более понятной, но получить информацию из первых рук всё же стоило.

– У моей компании, как и у ряда других организаций, уже давно существуют разногласия с метрополией, – ответил Юрген, – Ввиду недавних событий я опасаюсь, что империя, в свойственной ей манере, попытается решить наши разногласия силовым методом. Я не исключаю того, что император может отключить устройства, находящиеся под нашим контролем. Если это произойдёт, то компания потерпит колоссальные убытки. Важность модифицированного талирия в сфере судостроения трудно переоценить и потеря источников этого ресурса недопустима.

– Я не очень хорошо разбираюсь в производстве, – честно признался я, – Но порядок событий говорит о том, что искать меня вы начали раньше, и конфликт стал уже следствием этих поисков.

– Всё верно, – кивнул человек, – Только разногласия с империей начались гораздо раньше вашего появления. Император упорно игнорирует необходимость развития других миров и сообществ. Поймите, Гирт, я стремлюсь лишь к независимому производству. Согласитесь, что каждый раз оглядываться на мнение, крайне далёкой от нужд моей компании, метрополии очень неудобно.

– Но ведь в таком случае вы можете считаться мятежником, – произнёс молчавший до этого Таваль.

– Ни в коем случае, господин лок Трингер, – поднял руки хозяин кабинета, – Речь не идёт о сепарации, только о независимом производстве…

– С этого началось восстание коалиции шонгов, – жёстко сказал мой напарник, – Они тоже стремились к увеличению своих прав и свобод. И чем это закончилось?

– В вас сейчас говорит печальный опыт участника тех событий, господин лок Трингер, – ответил Интронидис, – Но, уверяю вас, сейчас речь идёт о другом. Моей компании требуется только контроль над собственными источниками, которые и так в нашем распоряжении.

– Тогда в чём смысл? – не понял я, – вы и так владеете ралинготом. Он работает и исправно поставляет вам ресурсы. Зачем вся эта кутерьма?

– Это сложно объяснить. Понимаете, уважаемый Гирт, это как иметь свой дом и арендовать чужой у вечно недовольного хозяина. Всё время кажется, что он сейчас придёт и выгонит тебя на улицу. Если же увеличить масштаб примера до размеров моей компании, то на улице окажутся миллиарды разумных. А мне бы этого очень не хотелось. Именно поэтому я и ввязался в эту авантюру.

Я бросил взгляд на компаньона и увидел, что тот слегка пожал плечами. В словах хозяина кабинета определённо была доля истины, но насколько она велика понять не удавалось. В любом случае выбора у нас не было, и я не стал упрямиться.

– Хорошо, господин Юрген. Мы готовы отправиться к ралинготу и изучить его на месте. Наши договорённости остаются в силе, и мы намерены их выполнить.

– Очень рад это слышать, господин Гирт, – улыбнулся человек, – Яхта уже готова и ждёт вас на взлётной площадке. Искренне надеюсь на ваш успех в этом сложном предприятии.

– Сделаю всё, что в моих силах, – сказал я и встал. Шорб уже ждал нас у выхода и погрузившийся в чтение какого-то документа глава корпорации сразу потерял к нам интерес.

Яхта была та же, как и экипаж. Мари приветливо улыбалась, провожая нас в салон для пассажиров. Одно из кресел было занято. В нём сидел Дик и листал что-то в своём планшете.

– Привет, Дик, – сказал я, занимая соседнее кресло.

– Здравствуйте, – сказал безопасник.

– Будешь нашим сопровождающим или ты по своим делам? – спросил Таваль.

– На время посещения объекта я назначен вашим гидом и проводником.

– Отлично, – произнёс я, – Хоть одно знакомое лицо будет мелькать.

Напарник кашлянул, и я тут же поправился:

– Два.

– Куда летим? – спросил мой компаньон у нашего сопровождающего.

– Обогатительный комбинат Онко-462, ответил Дик, – Самое крупное производство по переработке талирия в этом секторе галактики.

– Здорово, – воскликнул я, – Никогда не был на таких заводах.

– Зато на заготовке минерала для него побывать успел, – усмехнулся Таваль.

Я промолчал и не стал развивать эту тему. Не думаю, что для сотрудника службы безопасности корпорации Интронидис моё прошлое было таким уж секретом, но и обсуждать это при посторонних я не хотел. Мои спутники уткнулись в свои девайсы, а я уставился в голоэкран. Нужно тоже завести себе планшет, может тогда наконец пойму, что двуногие там постоянно рассматривают.

За бортом проносились металлические конструкции огромных размеров. Некоторые толщиной были больше нашей яхты, правда, вскоре судно вышло в открытый космос и смотреть стало особо не на что.

Перелёт занял всего пару часов. Оценить масштаб комбината мне не удалось – мой экран показывал только пространство сбоку от яхты. Только в момент стыковки я увидел монолитную серую стену, уходящую за края голоэкрана.

Размеры завода стали понятны только после высадки на его территорию. Если на станции в Оринго до любой точки можно было добраться пешком, то здесь нам сразу подали небольшую платформу, с установленными на ней креслами. Я уже устал сидеть на месте за время перелёта, поэтому выступил с предложением.

– Может пешком прогуляемся? Заодно посмотрим, как здесь всё устроено…

Таваль рассмеялся и занял одно из пассажирских сидений, а Дик задержался и попытался донести до меня нелепость моего пожелания:

– Уважаемый Гирт, дело в том, что мы несколько ограничены во времени и должны вернуться в офис сегодня. До сектора, в котором расположен ралингот около тридцати километров и мы не можем позволить себе потратить столько времени на прогулку.

– Сколько? – переспросил я, решив, что ослышался.

– Тридцать километров, мой глуховатый друг, – громко сказал Таваль и похлопал ладонью по сиденью рядом с собой, – И, думаю, Дик сказал с учётом своих полномочий на доступ во все помещения. У обычного сотрудника этот путь точно побольше.

– Вдвое, – кивнул безопасник.

– Эмм, – промычал я. Представить рукотворный объект такого размера у меня никак не получалось, – Тогда не имею ничего против.

Дик занял место за пультом и поднял наш транспорт в воздух. Перед платформой развернулось прозрачное поле и транспортное средство, быстро набирая скорость, понеслось вперёд. Лететь было комфортно. Поле отсекало встречные потоки воздуха и мелкий мусор, который иногда встречался на дороге. Ничего примечательного за двадцать минут пути я не увидел.

Мимо проносились какие-то цеха, развалы руды и редкие рабочие. Насколько я понял, трудились на производстве в основном роботы – живых двуногих я видел всего пару раз.

Дик остановил платформу перед небольшой площадкой, которые регулярно встречались на всём маршруте. С площадки был перекинут мост к большой металлической двери.

– Приехали, – сказал наш проводник и указал на мостик, – За дверью находится цех с ралинготом. Нам туда.

Железная конструкция гулко звенела от наших шагов. Дик немного поковырялся с замком, вводя коды доступа, и дверь гостеприимно распахнулась. Перед нами открылся просторный зал, разделённый на две части широкой лентой конвейера. Над лентой транспортёра стояло странное устройство, больше всего похожее на толстый обелиск. Я его сразу узнал – похожие штуки были в толпе беженцев из моего видения. Никаких проводов или чего-то подобного к ралинготу не шло. Талирий проходил под обелиском и исчезал в стене. Вот и весь процесс. Никаких механических воздействий на руду не было и как при этом могли измениться свойства минерала для меня осталось загадкой.

– И что дальше? – спросил я, действительно не понимая, что делать.

– Мы не знаем, – неожиданно ответил Дик, – Осмотрите устройство – возможно найдёте что-то.

– Ну, может хоть направление поисков есть?

Безопасник в ответ покачал головой.

– Раз в год каждый ралингот посещают с инспекцией представители императорской гвардии. Что они делают неизвестно – на время инспекции всех посторонних выводят с объекта.

– И даже подсмотреть не пытались? – с усмешкой спросил Таваль.

– Пытались, – честно ответил Дик, – Но живых наблюдателей находили и казнили на месте, а автоматика почему-то выгорает.

– Понятно, – кивнул мой компаньон, – Что ж, мой удачливый друг, твой ход.

****

– Как продвигается стройка? – прозвучал вопрос в туманном чертоге. Фигуры собравшихся чуть шевельнулись. Чёрные провалы капюшонов развернулись к ответственному. Туман

постоянно двигался, скрадывал очертания предметов и открывал неожиданные детали. Иногда в белом мареве показывались спинки больших кресел или части большого круглого стола.

– Отстаём, нужен ещё Таал, – произнесла одна из фигур, – Нашего автономного источника уже не хватает. Этап ядра пройден. Идёт формирование внешних структур.

– Внешние структуры можно формировать по остаточному принципу. Главное, чтобы основа могла пропустить достаточный для активации объём энергии.

– Изначальные будут недовольны, если мы не выполним все их требования, – сказал строитель, – Текущее состояние недостаточно. Нужны ещё ресурсы.

– Мы предоставили всё, что было возможно, – возразил кто-то и часть собравшихся одобрительно закивала, – Вожак контролирует все синтезаторы и пропажа ещё одной партии вызовет слишком много вопросов.

– Если бы мы не отдали несколько мер двуногим, то сроки были бы соблюдены.

– Это было необходимо, и мы это уже обсуждали, – ответил глава, – Помощь корпораций нам необходима в текущий момент и, возможно, пригодится в будущем.

Голоса собравшихся были похожи. Кто из них говорит было разобрать очень сложно. Туман колыхался вокруг и гасил часть звуков.

– Изначальные устали ждать. Нам нужно переходить к более активным действиям, иначе мы разделим судьбу двуногих и даже родство нам не поможет.

– Если у тебя есть склад с Таалом, то мы готовы принять его и использовать в общих целях.

– Такого нет, – ответил говоривший, – Все запасы уже использованы.

– Тогда не нужно лишних слов. Все и так знают, чем нам грозит гнев старшей касты. Как обстоят дела с новичком?

– Есть шанс, что молодой пожиратель встанет на нашу сторону.

– Но для этого нужно многое сделать… – неспешно произнёс глава собрания, – Где он сейчас?

– Уже прибыл к нашим добровольным помощникам. Думаю, что исследования уже начаты. Представители корпораций много лет ждали своего часа.

– Это плохо, – сказал кто-то, – Двуногим нельзя давать лишнюю информацию о нас. Это ведёт к неприятностям.

– Это второстепенно. Будем решать проблемы по мере их поступления. Уничтожить двуногих несложно. Гораздо сложнее найти хороших помощников. Пока этот инструмент себя оправдывает.

– В любом случае во время активации нам не обойтись без представителя старшей касты, а таковых сейчас всего двое в галактике. И позицию одного из этих двоих мы знаем.

– Я займусь этим, – одна из фигур шагнула вперёд, – Но мне нужно понимать, что я могу предложить пожирателю при встрече…

– Три меры Таала, – ответил ответственный за строительство, – Это отбросит нас на несколько лет назад, но я принимаю важность вербовки новичка. Большего предложить не могу.

– А если он не знает о ценности этого ресурса? – спросил кто-то.

– Ему предстоит инициация, – ответил вербовщик, – Рано или поздно он поймёт ценность нашего дара и тогда он придёт к нам.

– Время может быть упущено.

– У нас нет выбора.

– Синтезатор в Дуаде станет отправной точкой. Там всё начнётся.

– Мы потеряем ещё одну меру Таала, хранящуюся там, – произнёс ответственный за строительство.

– Зато увеличим лояльность двуногих, – возразил кто-то, – это обоснованная потеря.

– Да будет так, – сказал глава собрания.

Фигуры растворились в тумане и зал погрузился в тишину.

Глава 4

Я подошёл к обелиску и потрогал его рукой. Гладкая холодная поверхность никак не отреагировала. Искать рисунки, подобные тем, что были на скрытом узле связи, не имело смысла, хоть я и попробовал. Облазив артефакт со всех сторон, я вернулся в исходную точку. Что делать дальше, я не знал.

– Дик, это единственный вход в цех? – решил уточнить я.

– Да.

– Может есть какие-то особенности установки? – сделал ещё одну попытку я.

– Гвардия всегда требует, чтобы был доступ к одной из опор устройства, – ненадолго задумавшись, ответил человек.

Я кивнул и пошёл изучать опоры. Их было четыре – по две с каждой стороны транспортёра. Осмотр первой пары мне ничего не дал. Тогда я перепрыгнул на другую сторону и продолжил свои попытки получить доступ к системе управления артефактом.

На третьей опоре я нашёл несколько странных зарубок на уровне пояса. Для очистки совести я осмотрел последнюю часть и пришёл к выводу, что зарубки единственная выделяющаяся деталь на всей конструкции.

Попытка надавить на зарубки привела к кровопролитию – я порезал палец. Сразу после этого в голове прозвучал голос удивительно похожий на тот, что я слышал на станции связи.

– Накопитель приветствует пользователя. Желаете получить доступ к хранилищу?

– Да, – произнёс я. Стенки ралингота пришли в движение и раскрылись подобно удивительному железному цветку. Внутреннее пространство было скрыто мутной пеленой силового поля, но я, ни секунды не колеблясь, шагнул сквозь него.

Меня окружило приятное глазу сияние – сами стены мягко светились красноватым светом. Внутри ралингота ничего не было, даже постамента для слияния. Я, услышав снаружи встревоженные голоса спутников, уже хотел вернуться обратно, но меня остановил всё тот же приятный женский голос.

– Накоплена 1 стандартная единица Таала. Желаете изъять материал?

Я задумался. С одной стороны, наш партнёр в лице господина Юргена ничего не говорил об этом Таале, и забирать его команды не было. Унести добычу с собой незаметно не позволит Дик, он наверняка получил соответствующие инструкции. А с другой стороны, не хочется отказываться от непонятного предложения. Думаю, что, передав этот Таал корпорации, я серьёзно подниму свою ценность в глазах местного вожака, а это должно существенно упростить нам с напарником жизнь. Я вздохнул, ещё раз взвесил все плюсы и минусы и принял решение.

– Я забираю Таал, – громко сказал я, и в центре освещённого пространства возникла небольшая пробирка с красным веществом. Мне сначала показалось, что она висит прямо в воздухе, но, подойдя ближе, я увидел тонкий стеклянный держатель.

Я протянул руку и взял ёмкость с Таалом. Вещество оказалось неожиданно тяжёлым, и я чуть не потерял равновесие, но успел схватиться за прозрачную стойку. Стекло поменяло цвет и стало оранжевым.

– Обнаружена зачаточная энергоструктура, – прокомментировал происходящее голос, – Пользователь зачислен в ранг А. Имеется возможность провести инициацию. Желаете начать?

Я подозрительно уставился на оранжевую палку, не спеша, правда, убирать руку. Вещество светилось равномерно и признаков агрессии не проявляло. Неужели всё так просто? Зашёл в устройство – вот тебе инициация. Потом слетал на станцию связи и вот ты уже хозяин сети ретрансляторов. Как-то слабо верится…

– Возможные последствия? – решил уточнить я. Не факт, что сработает, но, как говорит Таваль – попытка не пытка.

– На первоначальных этапах возможен энергетический шок и глубокое истощение, – мгновенно ответила система.

– Умереть во время процедуры можно?

– Летальных исходов не зарегистрировано.

Что ж, по крайней мере, я точно не умру.

– Начинаем процедуру, – сказал я и зажмурился. По пальцам, сжимающим стеклянную стойку, пробежал небольшой электрический разряд, и всё стихло. Я открыл один глаз, потом второй.

– Это всё? – удивлённо спросил я.

– Фиксация объекта произведена, – ответила система. Я попробовал отпустить стремительно нагревающееся в ладони, стекло, но пошевелиться не смог. Хург.

Сверху ударил столб света и вместе с ним пришла боль. Сознание стремительно гасло, мне казалось, что плавится кожа и горят волосы. Внезапно всё закончилось, и я замер на зыбкой грани беспамятства. Перед мысленным взором появился стремительный красный поток, который нёсся сквозь черноту космоса. Огромный жгут красной энергии продолжал свой путь до тех пор, пока не замкнулся в кольцо. Я висел в пустоте и видел круг невероятных размеров. В теле круга были небольшие точки, которые равномерно распределялись по всей его длине. Некоторые из точек были испорчены – в этих местах сектора конструкции чернели дырами. Внезапно пришло понимание, что конструкция не может работать правильно и нужно её починить.

Я напряг зрение и смог рассмотреть потоки разноцветной энергии, бегущие к каждой точке. Ещё появилось ощущение, что это только часть чего-то большего. В пустоте над багровым кругом угадывались очертания ещё одного, более светлого.

Резкий рывок прервал видение. Я лежал на спине и смотрел в потолок заводского цеха. Пахло палёным волосом и стейками. Сильно хотелось есть.

– Процедура активации прошла успешно, – сообщила система, – Прогресс инициации 3%.

Ко мне подбежал кто-то из спутников и начал что-то пихать в рот. Почувствовав вкус армейского рациона, я активно начал двигать челюстями и сумел сфокусировать взгляд на своём благодетеле, хотя и так знал кого увижу. Надо мной склонился Таваль. Человек что-то

говорил, но в ушах стоял шум словно от стада вурков в сотню голов, и я смог разобрать только конец предложения.

– …редить, хургов придурок!

Я вяло отмахнулся и попытался встать. Это мне удалось на удивление легко. Я попытался вытереть лицо и понял, что в руке зажато что-то тяжёлое. Раскрыв ладонь, я уставился на пробирку с красной жидкостью.

– Что это? – спросил напарник.

– Не знаю, – ответил я и протянул добычу Дику. – На. Только не урони – она тяжёлая.

Безопасник мгновенно подтвердил все мои предположения. Он выхватил из кармана небольшую коробочку и бережно положил в неё сосуд.

– Что произошло? – задал новый вопрос Таваль и я опять пожал плечами, – Ты сегодня необычайно красноречив, мой подгоревший друг.

– Думаю, что на сегодня мы закончили, – произнёс Дик, добычу мою он уже спрятал под одежду, о чём говорила отвисающая часть его куртки, – Можем выдвигаться в офис.

– Хорошо, – кивнул я. Несмотря на произошедшее, чувствовал я себя удивительно хорошо, если не считать лёгкого голода, и готов был прямо сейчас отправиться в путь. По словам спутников, ралингот закрылся сразу после того, как моя дымящаяся тушка вылетела за его пределы. Я обернулся и посмотрел на конструкцию изначальных, которая снова была похожа на монолитный толстый обелиск на четырёх ножках. Что же это за штука, всё-таки?

– Процесс накопления обновлён, – догнало меня сообщение устройства уже на выходе, – Рассчитываю длительность процесса. Расчёт закончен. Процедура конденсации начата.

По дороге Таваль пытался задавать вопросы, но я упорно молчал. Наконец он прекратил свои попытки, и до самого дока мы ехали в тишине.

При посадке я попросил Мари принести мне еды.

– Что желаете? – поинтересовалась девушка.

– Всё равно ему, – проворчал проходящий мимо Таваль, – Только несите побольше.

Я кивнул и широко улыбнулся. Не знаю почему, но Мари вздрогнула и, пару раз кивнув, исчезла в служебном помещении. Её аура полыхнула испугом.

– Неужели я такой страшный? – грустно спросил я у напарника, когда мы заняли свои места. Человек хмыкнул и протянул мне выключенный планшет. Я посмотрел на своё отражение в чёрном экране и, тяжело вздохнул. Обгоревшие остатки волос на голубоватом черепе выглядели довольно неплохо, по сравнению с узким вертикальным зрачком, рассекающим жёлтую радужку на две равные части.

В последнее время частичная трансформация стала происходить сама собой, и это меня немного пугало. Я привёл глаза в норму и задумался о своём теле. Реакция организма мне была вполне понятна, плохо то, что я не принимал осмысленного решения по трансформации. В будущем могли возникнуть проблемы из-за этого…

Еда на борту оказалась выше всяких похвал! Мари принесла мне сразу три порции, и я лопал удивительные блюда почти весь полёт до центрального офиса.

После посадки нас сразу проводили к господину Юргену. На этот раз ждать не пришлось – хозяин корпорации был у себя и явно с нетерпением нас ждал.

– Добрый день, господа, – произнёс человек, – Рад, что ваша вылазка увенчалась успехом.

– Я думал, что наша задача изменить настройки устройства… – произнёс Таваль.

– Это так, – кивнул Юрген, – Просто она была не единственной.

– О скольких ещё целях мы не знаем? – спросил я.

– О, не думайте обо мне плохого! На самом деле мы сами не знали о том, что полученное вами вещество добывается из ралинготов.

– То есть вы уже сталкивались до этого с Таалом? – произнёс я.

– Как вы сказали? Таал? – уточнил человек, и я кивнул, – Мы действительно несколько лет назад получили пару образцов этого вещества, но совершенно случайно! На данный момент запасы уже исчерпаны и за всё время исследований нам так и не удалось определить, что это такое.

– Но ведь что-то узнать всё же удалось? – спросил мой напарник.

– Сущие мелочи, – отмахнулся Интронидис, – Основные физические параметры да пару особенностей взаимодействия с живой материей. Ничего существенного. Тем более что раньше у нас не было информации о происхождении этого Таала, поэтому все исследования были прекращены.

– Какие же это особенности? – не унимался Таваль.

Юрген Интронидис натянуто улыбнулся. Желания делиться с нами информацией у него не было, но говорить об этом прямо он не стал.

– Поймите, господин лок Трингер, я хочу, чтобы наше сотрудничество продолжалось в том же ключе, что и ранее. К сожалению, я не могу раскрыть вам данные о наших результатах – это внутреннее дело корпорации.

– Понятно, – усмехнулся мой компаньон, – Не нашего ума дело.

– Я этого не говорил, – возразил Юрген, – Дабы компенсировать неловкость ситуации я готов обновить ваш парк лёгкой техники за счёт корпорации.

– Две иглы, – мгновенно ответил Таваль, – Комплектация Штурм 4.1.

– Будут доставлены на борт вашего корабля в течение часа, – ответил хозяин кабинета и мой напарник удовлетворённо кивнул. Я вдруг понял, что на данные исследований корпорации Тавалю было плевать с верхушки самой высокой горы. Он просто углядел ещё один шанс получить что-то от нашего партнёра и мгновенно им воспользовался. Мне до подобного уровня было очень далеко, – Надеюсь, это скрасит ситуацию…

– Более чем, господин Интронидис, более чем, – с улыбкой ответил Таваль.

– Очень рад. Господин Гирт, прежде чем продолжить разговор о нашей основной цели, я хотел бы узнать о событиях на комбинате. Из первых рук, так сказать. Вижу, что вам непросто дался доступ в устройство?

– Да, – кивнул я и провёл рукой по остаткам волос, – Возникли некоторые трудности.

– Расскажите, пожалуйста, всё в деталях. Для меня важна каждая мелочь…

– Может быть позже? – сделал я нелепую попытку уйти от разговора, – Я не очень хорошо себя чувствую…

– О, я прекрасно вас понимаю, – грустно покивал человек, – Команда медиков осмотрит вас сразу после нашего разговора. К сожалению, у нас мало времени, и вам придётся немного потерпеть неудобство.

Я вздохнул. Рассчитывать на то, что меня не станут допрашивать, не стоило, а вот вопрос о том, о чем и как мне говорить оставался открытым. Сбоку шевельнулся Таваль. Он принялся тереть подбородок и слегка качать головой. Возможно, напарник пытался мне что-то сказать.

– Всё произошло очень быстро, господин Юрген, – наконец сказал я, – Я вошёл внутрь устройства и увидел на подставке пробирку с Таалом…

– Минутку, – Юрген поднял указательный палец, останавливая меня, – А как вам удалось открыть проход внутрь устройства?

– Так это не я открыл, – произнёс я, – Когда осматривал ралингот, в моей голове появился женский голос, который предложил открыть дверь. Я согласился.

– Понятно, – сказал хозяин кабинета и сделал какую-то пометку на листе перед собой, – Извините что прервал. Продолжайте.

– Вот. Когда вошёл, то увидел Таал. Больше внутри ничего не было – ни пульта, ни кнопок. Я подошёл и взялся рукой за пробирку. Потом была яркая вспышка, а потом я очнулся уже снаружи.

– Понятно, – медленно произнёс глава корпорации и, после короткой паузы, спросил, – А больше система ралингота вам ничего не сообщала?

– Было что-то ещё, – кивнул я, – Что-то про циклы и Таал, но я был немного поджарен и больше обращал внимания на своё состояние, чем на внешние сообщения…

– Неудивительно, – улыбнулся человек, – вам крепко досталось. Итак, настало время перейти к следующему нашему шагу. К сожалению, с первой попытки достигнуть основной цели нам не удалось, поэтому нужно её повторить.

– Господин Юрген, – перебил я хозяина кабинета, – Не думаю, что устройство откроется во второй раз за такой короткий промежуток времени…

– Мы тоже склонны так считать, поэтому нужно изучить другой ралингот.

– В вашей системе есть ещё один ралингот? – удивлённо спросил Таваль.

– Что вы, господин лок Трингер?! – всплеснул руками Юрген, – Это слишком большая роскошь даже для такой корпорации как Интронидис, но у моей компании есть ещё одно устройство. Туда вы и отправитесь. Сейчас вас, господин Гирт, осмотрят медики и можно отправляться в путь. Яхта ждёт.

– А наш корабль? – спросил я.

– Он будет ждать вас здесь, – ответил Юрген, – В надёжных руках наших техников.

– Не пойдёт, – произнёс Таваль, – Если мы уходим из системы, то только на нашем судне.

– Но путешествие на яхте будет значительно более комфортным, – возразил хозяин компании.

– Вот только в случае опасности мы будем совершенно беззащитны, – упрямо сказал мой напарник, – Нашу базу уже отремонтировали, плюс вы обеспечили нас современными истребителями. Этого вполне достаточно для отражения любой угрозы.

– Не думаю, что в одной из моих систем вам может что-то угрожать, господин лок Трингер, – холодновато ответил Интронидис.

– Я не говорю об опасности в вашей системе, – ответил Таваль, – У нас недавно была стычка с пиратами, так вот, они использовали армейскую удочку. И оказаться под атакой истребителей в комфортабельной яхте гораздо менее приятно, чем в хорошо оборудованном боевом корабле.

– Хмм, – задумался господин Юрген, – В таком ракурсе ваше предложение имеет смысл. Что ж, я согласен. Но с моей стороны тоже будет условие. С вами отправятся мои сотрудники.

– Один, – сказал я.

– В смысле, – не понял или только сделал вид, что не понял хозяин кабинета.

– Видите ли, господин Юрген, – начал я, тщательно подбирая слова, – На нашем судне есть определённые требования к экипажу и посторонних, если они не лежат в криокапсуле, мы на борт принять не можем.

– Очень странное требование, – хмыкнул человек, – Но будь по-вашему. Мой сотрудник будет ждать вас у трапа вашего корабля.

– Надеюсь, это снова будет Дик, – улыбнулся я, – Мы уже работали вместе, и он показал себя с самой лучшей стороны…

– Гарантировать не могу, но я вас услышал, – ответил Юрген, – В связи с изменением плана, ваш вылет переносится на завтра. Нужно утрясти некоторые моменты. Спасибо за встречу господа, – после этих слов мы с Тавалем поднялись и по очереди пожали холодную ладонь хозяина кабинета, – Надеюсь, что в следующий раз мы отпразднуем ваш очередной успех.

Уже уходя, я вдруг вспомнил о ещё одной важной детали.

– Ах да, господин Юрген, – обернувшись, произнёс я, – У меня к вам будет одна небольшая просьба. Мне кое-что нужно для успеха нашего общего дела.

– Всё что в моих силах – готов сделать, – ответил хозяин компании.

– Когда мы впервые прибыли в ваш офис, я видел один предмет. Если это возможно, то я хотел бы взять его с собой. Думаю, что смогу его использовать.

– Что же это? – с интересом спросил Юрген.

– Мне нужен куб Стратоса, – сказал я ,и краем глаза заметил, как вздрогнул мой компаньон.

– Вы знаете, как работает этот артефакт? – удивлённо спросил человек.

– Нет, – честно ответил я, – Но я чувствую с ним определённое сродство и считаю, что он может быть полезен для нашего дела.

– Что ж, – задумчиво произнёс Интронидис, – Не вижу причин отказать вам в вашей просьбе, но прошу по возвращении рассказать мне о работе этого куба. Люблю, знаете ли, интересные истории.

– Непременно, господин Юрген, – сказал я и, дождавшись ответного кивка, покинул помещение.

У выхода из кабинета нас ожидала целая делегация. Помимо Шорба, присутствовали представители ещё нескольких рас. Все они были одеты в белую форму, неприятно напомнившую мне помощников профессора Коула. Я отказался от обследования и попросил проводить нас в наши апартаменты, сославшись на усталость. Медики вяло возражали, но в итоге согласились.

Шорб проводил нас до комнат и, закрыв дверь, удалился.

– Что думаешь? – спросил я у напарника.

В ответ Таваль покачал головой и прикрыл глаза.

– А я вот знаешь что подумал… – начал я, но человек шагнул ближе и хлопнул меня ладонью по лбу.

Потом мой компаньон сделал страшное лицо и пару раз дёрнул себя за ухо. Его аура полыхнула недовольством. В итоге я решил, что Таваль плохо себя чувствует, и сейчас не время для того, чтобы делиться мыслями. Ну и ладно. Может, потом обсудим. Так и не проронив ни слова, мы разошлись спать.

Утром, с помощью небольшого челнока, нас доставили на орбиту. В одном из доков мы встретили Дика, который стал нашим постоянным спутником, на период всего контракта с корпорацией и безопасник проводил нас к кораблю. При встрече наш новый спутник передал мне небольшой чемодан.

– Куб, – лаконично отрекомендовал свой груз человек.

Шиноко сияла как новенькая игрушка. От былых повреждений не осталось и следа. Поднимаясь по трапу, я ласково погладил борт корабля. Неожиданно я понял, что успел соскучиться по нашей базе. Нашему логову!

– Привет, Ши, – сказал я, едва пройдя переходной шлюз, – Как состояние?

– Отлично, капитан, – ответила Шиноко, – Большая часть систем восстановлена. Готовность к вылету 7 минут.

– Прекрасно, – ответил я, – Стартуй по готовности.

– На борту посторонний, капитан.

– Я в курсе, – ответил я, – Это наш новый член экипажа.

– Требуется сканирование для подтверждения полномочий, – сообщила база.

– Уже идём, Жестянка, – ответил Таваль, – Не занудствуй.

– Добро пожаловать, самый главный пилот Таваль лок Трингер, – язвительно ответила Ши, – Рада, что вы тоже сумели подняться на борт.

Таваль пнул ногой стену коридора, я рассмеялся, а Дик переводил удивлённый взгляд с меня на Таваля. Дом, милый дом!

Глава 5

В рубке мой напарник привычно занял кресло главного пилота, а я расположился в соседнем. Шиноко открыла проход к сканеру, и я указал на него Дику.

– Заходи. Это немного неприятно, но в целом терпимо.

Безопасник кивнул и зашёл в небольшое помещение. Мы ждали результатов, но человек вернулся почти сразу.

– Там нет сканера мозговых волн, – озадаченно произнёс он, – Только какая-то сфера.

– У нас на борту не принято лазить в чужие мозги, – с улыбкой сказал Таваль, – Мы используем данные ДНК. Так системе проще отслеживать нежелательных пассажиров и принимать меры по их ликвидации.

Дик кивнул, но проходить процедуру не спешил.

– Может можно обойтись классическим методом? – спросил он, – Или присвоить мне минимальный уровень…

– Никого не напоминает? – развернулся ко мне напарник, и я улыбнулся в ответ. Таваль вернул кресло в прежнее положение и уставился на нашего спутника, – Ты, случаем, не гиртам?

– Не был, – неуверенно ответил Дик, – Вроде бы… А что?

– Да есть у меня одно наблюдение, – задумчиво протянул мой компаньон, – Все мои знакомые гиртамы почему-то стараются избегать сканирования… Вот я и спросил.

– Иди, Дик, – сказал я растерянному человеку, – Других вариантов всё равно нет. Иначе система безопасности Шиноко тебя расстреляет. Мы это уже проходили…

– Ну хорошо, – кивнул наш спутник и вернулся в помещение для сканирования.

– Начинаю процедуру, – сообщила Ши, – Назовите себя.

– Дикуэл лок Норби, – произнёс Дик и следом послышалось его приглушённое ругательство.

– Сканирование завершено. Обнаружена древняя кровь. Присвоен уровень допуска А2. Рекомендуемая должность – помощник капитана.

– Хург, – недовольно рыкнул Таваль, – Такое ощущение, что я один на этой посудине безродный бродяга.

В рубку вернулся Дик и мой напарник сразу накинулся на него с вопросами.

– Ну рассказывай, Дикуэл лок Норби, откуда ты родом и что за древняя кровь в твоих жилах?

– Я не знаю, о чём речь, господин лок Трингер, – ответил Дик. Лицо его оставалось спокойным, но я ощутил за этой маской шквал эмоций, бушевавший внутри безопасника, – Да это и не имеет отношения к нашему делу. Я готов принять любую, минимально-достаточную для зачисления в экипаж, должность.

– Гирт? – произнёс Таваль, не отрывая недовольного взгляда от человека.

– Ши, присвой Дикуэлу лок Норби статус навигатора.

– Принято, – ответила система, – Иерархия изменена. Куда летим, капитан?

– А вот это нужно узнать у нашего навигатора, – ответил я и вопросительно посмотрел на Дика.

– Система Ватор, – мгновенно ответил тот и мой напарник принялся вводить координаты.

– Четыре дня в гипере, – произнёс Таваль закончив и потянулся, – Предлагаю расходиться по каютам. Не знаю как вы, а я не прочь хорошенько выспаться.

– Куда мне идти? – задал вопрос новоиспечённый навигатор, и я задумался. А действительно, куда ему идти? Не в морозилку же опять… Из неловкой ситуации помог выбраться Таваль.

– Жестянка, покажи Дикуэлу дорогу до ближайшей свободной каюты, – сказал мой напарник и рядом с Диком мгновенно появилась на полу оранжевая путеводная нить.

– До свидания, господа, – кивнул безопасник и ушёл.

Мы немного помолчали.

– Что будем делать? – спросил я.

– Не знаю как ты, а я буду делать то, о чём говорил, – ответил Таваль.

– Спать?

– Угу, – кивнул человек, – А вот потом нам нужно будет кое-что обсудить. Завтра в десять буду ждать тебя в той странной комнате с песком.

– Договорились, – ответил я и толкнул ногой стоявший на полу чемодан. Ящик проехал по полу и остановился у ног главного пилота, – Захвати с собой.

Человек уставился на подарок, не решаясь взять его в руки.

– Бери, – сказал я, – Я подумал, что эта вещь важна для тебя…

– То есть тебе он без надобности, и ты просто так его выпросил? – уточнил человек.

– У меня хороший учитель, – улыбнулся в ответ я.

Компаньон некоторое время смотрел на стоящий у его ног чемодан, а потом толкнул его обратно ко мне.

– Я еще не готов, – со вздохом сказал он, – Пусть пока хранится у тебя.

Я пожал плечами. Слова сейчас были лишними. Я купался в волнах благодарности, исходящих от моего друга. Да, теперь можно было говорить так. Не знаю, что значил этот куб на Струмэ, но сейчас это был осколок родины моего компаньона, вернувший человеку надежду. И я был рад, что помог ему в этом.

– До завтра, – сказал я, подхватил чемодан и отправился в свою каюту.

Таваль ничего не ответил. Он сидел в кресле и смотрел прямо перед собой. Что видели его затуманенные воспоминаниями глаза, мне неизвестно, да и не моё это дело, честно говоря.

Добравшись до своего логова, я испытал массу тёплых чувств к техническим службам корпорации Интронидис. Эти добрые двуногие под завязку набили все пищевые шкафы моего жилища космическими рационами. Быстро распаковав один из них, я поставил в угол чемодан с кубом и завалился на кровать.

Желания спать у меня не было. Удивительно, но после происшествия с ралинготом я чувствовал прилив сил. Об усталости не было речи, и даже голод приходил гораздо медленнее, чем обычно. Я готов был бегать и прыгать. Жаль, что нет возможности отправиться на охоту…

Но Таваль прав, нужно хорошенько отдохнуть. Если каждый этап инициации будет сопровождаться подобной встряской, то силы мне точно понадобятся.

Через час безуспешных попыток провалиться в сон, я рывком сел на кровати. Организм упорно твердил мне, что он полон энергии и сон ему не требуется. Чтобы как-то развеяться, я отправился в ангар. Ремонт снаппа помогал мне отвлечься от лишних мыслей и провести время с пользой. Вообще двуногие тратили массу времени в пустоту. В гиперпространстве заняться было совершенно нечем, а ведь там проходит большая часть жизни многих разумных.

В ангаре меня ждал сюрприз, только не такой, о которых говорит иногда Таваль, а хороший. Я уже успел забыть, что мой напарник выторговал для нас у корпорации новые истребители. Наши старые корабли сиротливо жались у стен, а центральную часть помещения занимали три хищных иглы.

Угловатые силуэты кораблей красиво отсвечивали свежей чёрной краской. Во время памятного штурма пиратской базы мы столкнулись с подобным судном, но тогда оценить красоту иглы не было ни возможности, ни времени. А истребители, меж тем, были действительно красивы. Острые грани и перепады плоскостей на корпусе наводили на мысли об опасном животном. Замершую грацию космолётов не портило даже обилие внешних систем и оружия.

Оставив мысли о своём снаппе, я полез в ближайшую иглу. Знакомство с оборудованием не заняло много времени, и я даже немного расстроился. Казалось, что внутри новый истребитель будет так же отличаться от старого, как снаружи, но это было не так. Хотя может оно и к лучшему – меньше времени понадобится на освоение. Жаль нет возможности полетать – я уже успел соскучиться по этим ощущениям.

Изучение новой техники заняло несколько часов, и когда я вернулся к себе в каюту, тело готово было отдохнуть.

Утро на космическом судне довольно условно – можно ориентироваться только по часам, а они показывали 9 по стандартному. Перекусив очередным пайком, я принялся слоняться по своему логову. Идти заранее в зал для медитаций я не хотел – неприятные воспоминания ещё не выветрились. Наконец мой взгляд зацепился за стоявший в углу чемодан. Делать было нечего, и я решил поближе познакомиться с одной из святынь Струмэ. Глава корпорации говорил, что это артефакт изначальных, а значит, по аналогии с ралинготом, у меня есть все шансы изучить свойства этого куба.

Я затащил контейнер на кровать, уселся рядом и, щёлкнув замками, откинул крышку. Внутри, в мягком углублении, лежал стеклянный куб. Поверхность артефакта была матовой и сквозь неё было плохо видно, но мне показалось, что внутри пробегают разноцветные искры.

Я осторожно взял предмет в руки, и, к счастью, ничего не произошло. Повертев куб в руках, я не обнаружил никаких отметин или других знаков. Возможно, он, как все вещи моей расы, реагирует только на кровь.

Я провёл частичную трансформу одной руки, отрастил когти и несколько раз выпустил и вытянул их. Оказалось, что максимальная длина когтей чуть меньше, чем в моей основной форме, что неудивительно. Мне вообще было непонятно, куда втягивается десятисантиметровый коготь в руке шонга?

Проколов кожу на ладони, я мазнул рукой по поверхности артефакта и напрягся в ожидании результата, но ничего не произошло. Я выдохнул и хотел уже положить куб обратно в чемодан, но он намертво прилип к руке.

– Начинаю выход из режима консервации, – на этот раз голос был мужским, хоть какое-то разнообразие. Ещё пару минут я пытался расстаться с кубом, а потом обреченно стал ждать следующее сообщение, и вскоре оно прозвучало, – Выход завершён. Длань пожирателя готова к активации. Предупреждение. Временная оболочка будет уничтожена при запуске. Начать процедуру?

– Нет, – вскрикнул я и снова начал трясти рукой с прилипшей святыней.

– Принято, – ответил голос в моей голове, – Активирован переход в режим ожидания.

Куб Стратоса упал на кровать, и я отодвинулся от него подальше. Если Таваль узнает, что я чуть не уничтожил его реликвию, то он точно попытается меня убить. С этими мыслями я взял одеяло и с его помощью засунул артефакт в чемодан и отнёс его в дальний угол каюты. Время уже приближалось к десяти часам, и пришла пора отправляться на встречу с компаньоном.

Таваль был уже на месте. Предусмотрительный человек даже захватил с собой раскладной стул и сейчас восседал в центре помещения.

– Привет, – поздоровался я, – Ши, заблокируй двери и сообщай обо всех действиях нашего навигатора.

– Принято, – ответила система и двери с шипением закрылись за моей спиной.

– Что ты хотел обсудить? – спросил я у напарника, усаживаясь у стены прямо на песок.

– Наше сотрудничество с корпорацией Интронидис, мой любопытный друг, – ответил человек. Неожиданно в разговор вмешалась система корабля.

– Дикуэл лок Норби перевернулся на бок, – сообщила Шиноко и отключилась. Мы удивлённо посмотрели на динамик под потолком и Таваль продолжил:

– Наш партнёр сейчас попал в сложную ситуацию, и я считаю, что можно этим воспользоваться.

– Дикуэл лок Норби встал и прошёл в душ, – снова влезла Шиноко.

– Хург, Жестянка! Да нам всё равно, – разозлился человек.

– Капитан отдал приказ, самый главный пилот, – ответила система, – я его выполняю.

– Шиноко, вношу корректировку, – произнёс я, с улыбкой глядя на красного от гнева компаньона, – Оповещай нас, только если Дикуэл приблизится к залу медитаций.

– Принято.

– Когда ты уже сменишь название моей должности? – недовольно спросил Таваль.

– А что тебе не нравится? – наигранно удивился я, – По-моему, звучит очень внушительно.

Человек выругался и швырнул в меня песком. Увернуться удалось с трудом.

– Ты готов слушать, шонг?

– Конечно, кэп.

– Так вот, у корпорации будут большие проблемы и у нас есть шанс сбежать. Империя не простит им прямой конфликт и никакие деньги Интронидис не помогут.

– Ты же сам говорил, что нас будут искать до старости или смерти, – возразил я.

– Если будет кому искать, – ответил напарник, – Мы сейчас в гипере. Достаточно будет пристрелить Дика и найти нас будет очень непросто. Мы и так очень много получили от этой сделки. Самое время уйти в тень.

– Но ведь это будет прямое нарушение наших договорённостей. Причём с нашей стороны, – сказал я, – это почти предательство…

– Предательство – это когда ты добровольно заключил сделку, а если согласился, чтобы спасти свою шкуру, то это называется по-другому, мой верный слову друг, – ответил Таваль.

– И как же? – уточнил я.

– Смена приоритетов, – зло ответил человек.

– Как у тебя с Руйдом?

– Да. Как у меня с твоим бывшим боссом. Жизнь сложная штука, Гирт, – произнёс мой компаньон, – В ней нет чёрного и белого. Кругом лишь серая грязь, и только мы решаем, насколько сильно готовы в неё окунуться.

– Я не могу, кэп, – сказал я, – Теперь мне тоже это нужно.

– Зачем?

– Чтобы узнать, что будет дальше, – просто ответил я и услышал тяжёлый вздох напарника.

– Опять твои мутные гиртамьи дела? – спросил он и я кивнул.

– Мне сложно объяснить, но я считаю, что это очень важно. Вокруг слишком много непонятного, и я очень хочу во всём этом разобраться.

Я много чего ещё хотел сказать. И про инициацию, и про свои видения, но Таваль поднял руку, отгораживаясь от меня.

– Стоп, – сказал он, – Я не желаю знать деталей. Мне и своей головной боли хватает.

– Хорошо, – ответил я.

– Пока у нас с корпорацией общие цели – беды ждать не стоит, – немного помолчав, произнёс человек, – Они уже показали, что очень тебя ценят, но не обольщайся, мой благородный друг. Если это будет выгодно, то господин Юрген без раздумий пустит тебя на запчасти. И никакие договорённости его не остановят. Ты это понимаешь?

– Конечно, – кивнул я, – с радостью принял бы твоё первоначальное предложение, но мне нужно попасть к ралинготу, и это самый короткий путь.

– Я уже сказал тебе, что не хочу знать подробности, – ответил напарник.

– Но если захочешь, то я готов всё рассказать, – в тон ему произнёс я.

– Учту.

– Ши, разблокируй дверь.

До выхода в пространство системы Ватор оставалось ещё три долгих дня безделья.

– Кэп, – позвал я, – А зачем нужны планшеты?

****

Хоак принимал доклад от очередного прибывшего подразделения. У каждого гвардейца со временем формировалась надёжная команда, всегда готовая к участию в деликатных операциях. Зачастую военные подразделения были раскиданы по всей галактике и разным ведомствам, но, согласно заранее оговорённым условиям, вся группировка могла собраться в назначенном месте в считаные дни.

Привлекать к операции регулярные силы империи клык не хотел и на это было несколько причин. Во-первых, скорость реакции военного аппарата метрополии, даже с его полномочиями, была крайне низкой. Могла пройти пара недель до того момента, как приказ за его личной подписью достигнет нужного кабинета и войска придут в движение. Во-вторых, Хоак не доверял посторонним. Почти весь старший офицерский состав его ударной группы был, так или иначе, обязан гвардейцу жизнью, а это накладывало на гордых вояк определённые обязательства. Был ещё ряд причин, но время и верность были решающими.

Шёл седьмой день сбора, и сегодня должен прибыть последний экипаж. Место было выбрано глухое, и найти его можно было, только если знаешь конкретные координаты. Несколько десятков различных кораблей неподвижно замерли в пустом пространстве. Рядом не было не то что звезды, а даже банального пылевого облака, зато до предполагаемой цели был всего день хода

Наконец пришёл сигнал о прибытии последнего участника операции и сразу ожило переговорное устройство.

– На связи капитан Нилок Шур. Прибыл в расположение флота и готов к выполнению поставленной задачи.

– Добрый день, капитан Шур, – произнёс Хоак, – Как ваше самочувствие?

– Полностью восстановился, господин Юнг. Готов продолжать службу.

– Рад это слышать, капитан. Жду вас у себя на борту.

– Буду в течение 30 минут, господин Юнг – ответил Нилок и отключился. Гвардеец хмыкнул и задумался.

Давно это было. Прозвучавшее имя всколыхнуло бездонную память клыка. Много лет назад так звали одну из первых жертв Хоака, чья внешность стала его вторым обликом. Капитан Шур, наверное, был единственным, кто знал это имя среди помощников гвардейца, и также он был единственным, кто не был обязан Хоаку жизнью.

Это могло стать проблемой, но Хоак редко ошибался в разумных, а интуиция подсказывала ему, что этому шонгу можно доверять. Капитан Шур уложился в поставленный для себя срок и прибыл вовремя.

Гвардеец встретил оперативника прямо в ангаре.

– Ещё раз здравствуйте, капитан, – протянул руку Хоак и Нилок крепко её пожал. Уходить куда-либо не имело смысла – все члены экипажа на корабле клыка были проверены и надёжны, поэтому говорить можно было прямо на месте, – У нас намечается небольшое мероприятие и я хочу, чтобы вы тоже приняли в нём участие.

– Что от меня требуется? – спросил Нилок.

– Во время операции вы будете выступать в роли поддержки основных сил, – ответил Хоак, – В случае необходимости вступите в бой, но только после моего прямого приказа.

– Противник? – уточнил шонг.

– Силы корпорации Интронидис. Вы уже имеете опыт в борьбе с ними и, думаю, трудностей не возникнет.

– Мы не успели восполнить потери в технике и экипаже, поэтому в прямом столкновении наше участие может быть менее эффективным, – признался Нилок.

– Для прямого столкновения у нас есть специально подготовленные суда, – ответил гвардеец, – У вас будет другая задача.

– Слушаю.

– Мне нужно, чтобы вы продолжили свою миссию. Ваше задание получило высший приоритет, и император ждёт от нас результатов.

– Цель ушла в Дуад, – удивлённо сказал Шур, – Преследование в ключевой системе Интронидис равносильно самоубийству.

– Я прекрасно это понимаю, – кивнул клык, – И не требую от вас невозможного. Я хочу, чтобы во время операции ваш экипаж сканировал систему. Есть основания предполагать, что ваша цель может появиться неподалёку. Если этого не произойдёт, то будем искать другие варианты.

– Так точно, господин Юнг, – вытянулся шонг.

– Вы свободны, капитан Шур, – кивнул Хоак и направился в рубку.

Пожиратель точно придёт – в этом клык был уверен. Сигнал о том, что в системе Дуад изъят Таал уже прошла, значит, рано или поздно торговцы захотят большего. В рубке гвардеец снова вышел в эфир, но уже на общей частоте.

– Объединить корабли в сеть, – скомандовал он, – Пункт назначения – система Ватор. Во имя императора!

– Во имя императора! – синхронно ответили офицеры и флот пришёл в движение.

Глава 6

– Завязывай, Гирт, – произнёс Таваль, – Через пятнадцать минут выходим в обычное пространство.

– Пару минут, – ответил я, – Добью уровень, и всё выключу.

Человек вздохнул и, покачав головой, вернулся к наблюдению за приборами. Три дня пролетели, как один миг. С подачи напарника я открыл для себя новый чудесный мир – мир информации и развлечений. Техника двуногих в очередной раз сумела меня удивить. Высунув от усердия язык, я упорно тыкал пальцем в экран планшета. Мой нарисованный персонаж чётко следовал инструкциям и собирал какие-то фрукты. До очередного увеличения сложности оставалось совсем немного, и я был полон решимости преодолеть этот рубеж.

– Входим в пространство системы Ватор, – сообщила Шиноко.

– Хург, мы в заднице, – произнёс Таваль, – Гирт, убери планшет.

Мне оставалось собрать буквально пять красных ягод, остановиться сейчас было бы настоящим преступлением!

– Ещё минута, кэп, – буркнул я, не отрываясь от экрана.

– Шонг, твою мать, – заорал человек, – Убери эту хургову хреновину или я разобью её об твою тупую голову! Ши, готовься к обратному прыжку.

Наконец последняя ягода упала в сумку, и я облегчённо откинулся на спинку кресла. Слова компаньона дошли до меня только сейчас.

– Что случилось, Таваль? – спросил я.

– О, привет! Ты снова с нами? – с сарказмом ответил человек, и даже вечно невозмутимый Дик весело хмыкнул, – У нас тут немножко штурмуют систему и вот-вот будут брать нас на абордаж, но я не хотел тебя отвлекать. Вернее, хотел, но ты был слишком занят.

Во время всей обличающей речи руки человека летали над пультом управления.

– Чтоо?! – выкрикнул я, – А чего сразу не сказал, что мы в хурговой заднице?

– Вообще-то, господин лок Трингер так и сказал, – произнёс Дик, – Поддерживаю принятое решение.

– Какое ещё решение? – спросил я, переводя взгляд с одного человека на другого.

– Мы уходим, мой игрозависимый друг, – ответил Таваль, – Пока нас ещё не заметили и не надавали по шее.

– Да не может быть так плохо всё! – возмутился я и включил свой голоэкран, – Что мы, зря сюда летели столько?

Видимо, действительно зря. Штурм был в самом разгаре. Мы прибыли в систему с противоположной стороны от основной схватки и только поэтому нас ещё не заметили. Силы корпорации, в составе пятнадцати крупных судов и множества истребителей, приняли бой на орбите дальней, от местного светила, планеты. Шансов у бойцов Интронидис почти не было – они боролись с флотом вторжения, который вдвое превосходил их по численности. На экране мелькали росчерки лазерных лучей, то и дело вспухали облачками взрывов гибнущие истребители.

– А где комбинат, на котором расположен ралингот? – спросил я, не отрывая взгляда от экрана. Взорвался один из больших кораблей защитников, но его последний залп повредил корвет атакующих. Я увидел, как подбитый корабль замедлился и начал отход в заднюю линию флота агрессора.

Сзади подошёл Дик и, увеличив изображение, ткнул пальцем в экран.

– Здесь.

– Хург, – выругался я. Огромная платформа завода находилась прямо под основной массой столкнувшихся в бою кораблей.

– Расчёт прыжка закончен, – прозвучал голос Шиноко, – Начать манёвр?

– Да.

– Нет.

Наши с Тавалем слова прозвучали одновременно, и мы уставились друг на друга.

– Нас расстреляют ещё на подходе, – сказал напарник, – это имперцы, и цель их визита в систему может быть только одна.

– Должен быть вариант, – упрямо ответил я, – Пока они грызутся с корпоратами, можно пробраться внутрь…

– Как? – воскликнул человек, – Стать невидимыми?

– А это неплохая мысль, – кивнул я, – Ши, у нас есть система маскировки?

– Системы визуальной маскировки демонтированы, – ответила Шиноко.

– Ты уверен, что это настолько необходимо, – спросил Таваль, прямо глядя мне в глаза и я кивнул.

– Я против, – неожиданно громко произнёс Дик, – это неоправданный риск.

– Кому это вообще нужно? – рыкнул в ответ я, – Мы здесь, между прочим, по приказу твоего начальства!

– И тем не менее, – стоял на своём безопасник, – У вас нет средств незаметного проникновения, а в прямом столкновении у нас нет шансов. Мне приказано вас охранять, а планируемая вами операция равносильна самоубийству.

– Хург, как знал… – негромко произнёс мой компаньон, но я всё равно его услышал и с надеждой посмотрел на него, – Жестянка, делай сверхмалый прыжок по рассчитанной траектории по моей команде. Потом развернёшься и двинешься на форсаже обратно в эту систему.

Таваль встал и направился к выходу из рубки.

– Куда идём? – спросил я, пристраиваясь за напарником. Дик тоже пошёл с нами.

– В ангар, мой далёкий от спецификаций друг, – ответил, не оборачиваясь, человек, – Истребитель игла в комплектации Штурм 4.1 предназначен для ведения боя с превосходящими силами противника и диверсионной работы. Как думаешь, что это значит?

Пока я думал, вместо меня ответил наш навигатор:

– Суда оснащены системой Призрак пятого поколения. Игла в этой комплектации невидима для систем обнаружения и, частично, визуально. Можно использовать на обычных скоростях. При использовании форсажа или орудийных систем маскировка спадает, и устройство отключается на перезагрузку. Окно около получаса.

– Совершенно верно, господин лок Норби, – кивнул Таваль, не сбавляя шаг, – У нас есть возможность пробраться на завод незаметно.

– И ты молчал?! – возмутился я.

– Это всё равно бред, – ответил напарник, – Лезть к хургу в пасть ради задания корпорации!

– Мы справимся, – уверенно сказал я, – Не первый раз вдвоём в подобное влипаем.

К этому времени мы уже добрались до истребителей и стали расходиться.

– Втроём, – хмуро сказал Дик, откидывая купол своей иглы, – Я иду с вами.

– А маскировка? – спросил я.

– Тень 6.2, – ответил безопасник и Таваль удивлённо присвистнул.

– Не думал, что они существуют…

– Резерв компании, – ответил Дикуэл, – Я буду ведущим.

– Не возражаю, – кивнув, ответил Таваль, – Скрыт сразу включать?

– Да, иначе засекут сброс.

– Мне кто-нибудь объяснит, что мне делать? – недовольно спросил я.

– Как взлетишь, нажми синюю кнопку в углу пульта, – ответил напарник уже из кабины своего истребителя, – Всё, погнали, – и захлопнул купол. А я захлопнул челюсть и полез внутрь своей иглы. Спутники уже подняли свои корабли в воздух и ждали только меня.

Хорошо, что я заранее познакомился со своим истребителем. Несколько секунд суматошно метался взглядом по панели приборов в поисках нужной кнопки, но справился и активировал систему маскировки. Бросив взгляд за борт, я невольно замер.

Силуэт соседнего корабля струился и плыл перед глазами, а между тем он находился всего в нескольких метрах от меня, и дело происходило в ярко освещённом ангаре! На месте третьего истребителя нашего звена вообще было размытое пятно.

Ворота ангара пришли в движение и перед нами возникло силовое поле, блокирующее перепад давления и потерю воздуха. Иглы скользнули вперёд одна за другой. Я стал замыкающим.

Уже немного забытое ощущение свободного полёта захватило меня с головой. Корабль слушался идеально и мгновенно выполнял все мои желания. Никакого сравнения с медлительным и неповоротливым снаппом! Когда появилась возможность сравнить мой старый корабль с новым, то стали понятны слова Таваля, сказанные в адрес истребителей первых поколений. Снапп действительно был ведром, причём ведром старым и ржавым!

– Гирт, не отставай, – прозвучал из динамика голос напарника. Хорошо, что я видел спутников на своих приборах, иначе бы уже безнадёжно отстал. Хотелось испытать все возможности иглы, но дело было важнее. С трудом, но я сдержал порыв совершить несколько кульбитов и пристроился за иглой компаньона.

Дик направил наши истребители вниз. Позади свернула вспышка – Шиноко покинула систему, и мы остались одни в, наполненном враждебными кораблями, пространстве системы Ватор.

Скорость наши звездолёты развивали невероятную, страшно даже представить на что они способны в режиме форсажа! Через полтора часа мы были на месте. Далеко вверху всё ещё шёл бой. Оказалось, что сражение с участием больших судов далеко не так скоротечно, как схватка истребителей. С нашей позиции был виден лишь край линии фронта – остальное перекрывала многокилометровая туша комбината.

Дик привёл нас к небольшой технической площадке в нижней части завода. Подобных точек доступа, наверное, было много, но я о них не знал. Даже не представляю на что я рассчитывал, когда собирался лететь вдвоём с Тавалем. Наши истребители попали в пустой ангар. С атмосферой было всё в порядке. Об этом сообщил Дик, первым выбравшийся из кабины своей иглы.

– Итак, мы на месте, – произнёс Таваль, когда все собрались у выхода из помещения, – Куда дальше, Дик?

– Нам нужно попасть к ралинготу, – почему-то решил уточнить я, но удостоился лишь ухмылок от обоих спутников.

– Это и так понятно, – ответил мой напарник.

– Цех с устройством в пяти километрах от нас, – произнёс безопасник, сверившись с данными в своём планшете, – И двумя уровнями выше.

– Что будем делать, если встретим персонал? – спросил Таваль.

– Стрелять, – хмуро ответил Дик, но, видя наше удивление, пояснил, – Согласно инструкции, после начала боевых действий в пределах системы – все работники завода должны быть эвакуированы. Вне зависимости от обстановки. Поэтому если кого-то встретим, то это с большой вероятностью будут враги.

– Принято, – кивнул мой компаньон и, достав свой излучатель, проверил уровень заряда. Я последовал его примеру, и наша команда выдвинулась на поиски устройства изначальных.

Путь по пустым цехам и переходам занял около часа. Иногда до нас доносились грохот и непонятные шумы, и мы замирали на месте, в ожидании неприятностей, но потом продолжали свой путь.

Безопасник уверенно вёл нас вперёд. Казалось, что этот человек знает каждый уголок на огромном заводе, и лишь его редкие взгляды на экран планшета говорили, что это не так. В итоге мы попали в цех с ралинготом через какой-то технический проход и оказались на балконе под самым потолком.

– Опоздали, – тихо прошептал Таваль. Он стоял передо мной и перекрывал обзор. Я выглянул из-за его спины и окинул взглядом помещение, – Имперец уже здесь.

Возле устройства стоял двуногий в чёрной броне. Видимо, он только пришёл, потому что в данный момент изучал опоры ралингота в поисках отметок.

Через пару минут двуногий нашёл искомое и снял бронированную перчатку своего скафандра. Коснувшись метки, разумный сделал пару шагов назад и замер в ожидании. Мы тоже не двигались, опасаясь привлечь к себе внимание.

Обелиск раскрылся и разумный исчез внутри. В моей голове началась настоящая буря. Это не двуногий. Это сородич! Такой же гиртам, как я! Только представитель моей расы может управлять устройством изначальных.

Я шагнул вперёд, но руки спутников ухватили меня за плечи. Люди утащили меня в коридор, из которого мы недавно пришли.

– Ты совсем свихнулся? – зашипел мне в ухо Таваль, – Какого хурга ты чуть не засветился перед гвардейцем императора?

– Ты не понимаешь, – так же шёпотом ответил я и попытался освободиться, правда, безуспешно, – Он такой же, как я!

После этих слов я заметил заинтересованный взгляд Дика и прикусил язык. Подобная информация явно была лишней для представителя корпорации, но было уже поздно.

– Нельзя попадаться ему на глаза, – твердил мне напарник, – Уверен, что это он командует флотом империи. Если он нас заметит, то уйти не получится…

– Да понял я уже, – зло прошипел я, – Отпустите.

Спутники ослабили хватку, я смог встать, и мы вернулись на балкон. К этому времени имперец уже покинул ралингот и двигался к выходу. В его руках был маленький контейнер.

– Больше здесь делать нечего, – сказал Дик, когда гвардеец скрылся из вида, – Можем уходить.

– Вам нужно только то, что хранится внутри устройства? – спросил я. Дик ответил не сразу. Безопасник немного помолчал, пристально меня рассматривая.

– Мне поручено вас сопровождать и передать вещество учёным, – медленно произнёс он, – Больше я ничего не знаю.

Корпус завода сотряс мощный удар и балкон под нашими ногами ощутимо вздрогнул. Потом последовал ещё один удар, и ещё…

– Нужно уходить, – повторил Дик.

– Но ведь ралингот будет уничтожен! – возразил я.

– Да ничего ему не будет, – сказал Таваль, – Так уже делали. Сейчас разбомбят завод, а потом подберут артефакт на обломках.

Удары стали чаще, за стеной что-то рухнуло. Времени на решение оставалось мало.

– Идите, – сказал я и начал спускаться по металлической лестнице в цех, – Догоню вас по дороге.

– Всё-таки пойдёшь? – спросил напарник. К этому моменту над полом балкона торчала только моя голова, которой я утвердительно кивнул, – Хург, почему тебя постоянно тянет в неприятности, шонг? Ладно, я с тобой, – добавил человек и тоже взялся за лестницу.

– Я подстрахую, – не стал спорить Дик и мы начали спуск. Лестница ощутимо дрожала под нашими телами, но отваливаться не спешила.

Активировать артефакт удалось без труда, благо я уже точно знал расположение метки.

– Накопитель приветствует пользователя, – дружелюбно прозвучал в голове голос устройства, – Желаете получить доступ к хранилищу?

На фоне грохота рушащихся стен, женский голос в моей голове звучал несколько странно.

– Да, – ответил я.

Ралингот раскрылся и я запрыгнул внутрь.

– Таал изъят, – сообщила система, – Начат новый цикл конденсации. Желаете продолжить инициацию?

– Хург, да, – крикнул я и приготовился к боли. Как оказалось, не зря. Процедура повторилась с точностью до секунды. Боль была такой же, а вот видения… Видения были другими.

В черноте космоса вращались два круга. Один красный, его я видел ранее, а второй белый, он располагался выше кольца ралинготов и вращался в противоположную сторону. Пришло понимание, что я вижу прошлое. Круги энергии начали вращаться быстрее и от белого кольца потянулись тысячи нитей. Куда они вели осталось для меня загадкой – я потерял сознание.

Очнулся я от того, что меня мотало из стороны в сторону. Спутники, с пыхтением и сопением тащили меня сквозь разваливающийся цех. Заметив, что я пришёл в себя, Таваль мгновенно остановился и сбросил со своего плеча мою руку, его примеру тут же последовал Дик. Оба человека тяжело дышали, а мой напарник даже упёрся руками в колени.

– Завязывай с такими развлечениями, шонг! – пропыхтел компаньон. Безопасник корпорации ничего не сказал, но одобрительно кивнул.

Остаток пути до истребителей мы преодолели очень быстро. Лишившись лишнего груза, в моём лице, спутники понеслись вперёд со всех ног.

– Не забудь про маскировку, – крикнул Таваль, запрыгивая в свой звездолёт.

Покидали завод мы в ужасной спешке и на то были веские причины. Буквально через минуту после нашего старта, конструкция комбината не выдержала шквального огня имперского флота и стала разрушаться, но мы успели уйти.

– Гирт, справа, – передал мой напарник и я посмотрел в указанном направлении, – Помаши рукой старому знакомому.

– Хург, – выругался я. Параллельным курсом шёл знакомый корабль. Тот самый, который ввязался в схватку с силами Интронидис возле узла связи. Выглядел он неважно, но уверенно двигался к точке нашей встречи с Шиноко, – Может включим форсаж?

– Не стоит, – передал Дик, – Наша скорость и так втрое выше, чем у ищейки.

– Жестянка уже готова к старту в Дуад, так что господин лок Норби прав, – добавил мой компаньон.

Я пожал плечами, хоть этого никто и не видел, и отбросил мысли о преследователях. Впереди уже маячил факел двигателя нашей базы и до посадки оставалось всего несколько минут. Едва закрылись двери ангара, Шиноко ушла в прыжок.

– Кэп, дай планшет, – попросил я, вылезая из истребителя.

– Иди в задницу, Гирт, – ответил Таваль и ушёл в направлении своей каюты.

– А ты, Дик? – посмотрел я в сторону безопасника, но человек только покачал головой и последовал за моим напарником.

Я вздохнул и тоже пошёл к себе. День выдался насыщенным и даже мне нужно немного отдохнуть.

****

Пространство Ватора встретило флот империи враждебно. Несмотря на фактор внезапности, одержать быструю и бескровную победу не удалось. Количество кораблей корпорации оказалось неожиданно большим и командовал ими явно кто-то опытный и неглупый.

Как только по внутренней сети системы прошёл сигнал об атаке, все крупные суда Интронидис оттянулись к центральной планете на перегруппировку. Это заняло у противника всего час, что было выдающимся результатом для любого адмирала империи.

План гвардейца сразу начал трещать по швам. Разбить силы обороны системы по частям не вышло и пришлось вступать в затяжной бой. Глупо было предполагать, что корпорация, основным видом деятельности которой является кораблестроение, будет держать флот из старых сухогрузов, но такое изобилие новой техники удивило даже бывалого оперативника.

Спасти имперцев могли только численное превосходство и опыт. Слава императору – и того и другого было в достатке. Нужно отдать должное господину Юнгу – гвардеец не стал цепляться за первоначальный план и, быстро оценив обстановку, отдал команду своим кораблям о смене формации.

Ищейка капитана Шура выдвинулась вперёд и тоже вступила в бой. Вот только его основное задание никто не отменял.

– Фиксирую открытие гипертоннеля, – произнёс человек, ответственный за системы поиска.

– Это наша цель? – спросил Нилок. Оперативник занимал кресло в углу, команда и так прекрасно знала свои обязанности и шонг не лез к ним со своими советами, занимаясь исключительно общим руководством и связью с командованием.

– Трудно сказать, – ответил оператор, – Расстояние слишком велико.

– Процент совпадения?

– Около 70%.

– Выдвигайтесь по координатам тоннеля, – произнёс капитан Шур и схватил со стола селектор связи.

В этот момент ищейка двинулась вперёд, покидая боевой порядок. Манёвр был несложным, но в условиях боя могло произойти что угодно…

Удар в заднюю часть корпуса корабля бросил безопасника на пол и селектор улетел под кресло. Со всех сторон посыпались тревожные сообщения

– Повреждён двигательный отсек.

– Теряем воздух.

– Состояние двигателей 40%.

– Отходим во вторую линию, – встав, скомандовал Нилок, – Что там с целью?

– Ещё здесь, но совершает разворот. Видимо, готовятся к обратному прыжку.

– Хург, и резерва по флоту нет, – произнёс оперативник, вылавливая под креслом переговорное устройство, – В любом случае, выдвигаемся к ним. Как минимум, нужно понять, куда они ушли.

– Так точно, сэр, – ответил главный пилот и начал манёвр по обходу линии фронта.

– Цель ушла в прыжок, – через десяток минут сообщил оператор.

– Неудивительно, – хмыкнул в ответ Нилок, – тут такая каша заварилась, что у любого охоту отобьёт. Продолжаем движение.

Капитан Шур связался с флагманом и запросил господина Юнга. Несколько минут пришлось ждать, а потом ему ответил незнакомый голос.

– Командующий отсутствует. На связи полковник Лорг, временно исполняющий обязанности. Что вы хотели, капитан Шур.

– Это личное сообщение, полковник, – ответил шонг, – Оно касается моего персонального задания.

– Тогда ничем не могу помочь, капитан. Командующий отбыл на личном истребителе и сейчас не может ответить.

– Спасибо, полковник, – ответил Шур и отключился, – Хург, сражение в разгаре, а он куда-то улетел!

– Меняем маршрут, сэр? – уточнил пилот.

– Нет, идём прежним курсом, – произнёс Нилок, – Думаю, что здесь и без нас управятся.

Флот империи действительно уверенно теснил силы корпорации и, на данный момент, в строю защитников системы оставалось всего несколько кораблей.

Через пару часов неспешного хода, когда оперативник уже готов был лезть на стену, началась бомбардировка комбината. Зачем это было сделано – осталось для Нилока загадкой, но это было не его дело.

– Цель вернулась в систему, – прозвучал голос оператора.

– Что? – переспросил шонг, подумав, что ослышался.

– Цель вернулась в систему, – повторил человек, – Вот только не через тоннель, а своим ходом.

– Всё-таки решили попробовать? – задумчиво сказал капитан Шур.

– Корабль совершает разворот и готовится к прыжку.

Получался какой-то бред. Нерешительность цели становилась просто абсурдной. Может, они увидели уничтожение завода и снова передумали? Не похоже на них…

– Сколько нам ещё лететь? – спросил Шур. В нём снова шевельнулась мысль, что можно захватить объект охоты на месте.

– 30 минут, сэр, – ответил пилот.

– А на форсаже, – уточнил шонг.

– 30 минут, сэр, – повторил главный пилот и, увидев недовольное лицо начальника, пояснил, – Если увеличим нагрузку, то останемся висеть на месте, до подхода буксира.

– Понял, – ответил безопасник, – Начать сканирование.

Вскоре процедура была завершена, но, буквально за минуту до этого, корабль противника сбежал в гиперпространство. Нилоку оставалось только сыпать ругательствами и топать ногами, но этого делать он, конечно, не стал. Сделав несколько глубоких вдохов, шонг спросил у оператора:

– Куда они ушли?

– Дуад.

– Хург.

– Правда, след замылен несколькими переходами в одной точке, а сканер настроен на один корабль. Могу немного ошибиться.

Один корабль. Один корабль! Внезапно безопасника осенила блестящая мысль.

– Сменить параметры, – скомандовал он, – Провести общее сканирование. Я хочу знать всё, что здесь происходило с момента их первого входа в систему.

На процедуру требовалось около десяти минут, но шонг уже и так примерно знал результат, поэтому слова оператора его не особо удивили.

– Помимо основного судна, обнаружены следы трёх малых кораблей. Давность одной тройки три часа, второй – тридцать минут.

– Хитрые засранцы, – восхищённо покачал головой Нилок. Пришёл сигнал с флагмана. Гвардеец вернулся и готов был общаться.

– Да, господин Юнг, – устало откинувшись в кресле, произнёс оперативник. Выслушав гвардейца, он сказал, – Они были в системе. Да, только что ушли. Обратно в Дуад. Да. Нет. Ещё могу сказать, что они побывали на комбинате – мы обнаружили следы трёх истребителей. Видимо, оснащены системами маскировки. Да. Да. Так точно, господин Юнг.

Сеанс связи завершился, и капитан Шур отложил в сторону селектор связи.

– Курс на дальний спутник третьей планеты, – сказал он, – Идём на ремонт.

Глава 7

Система Дуад. Офис главы корпорации Интронидис

Процедура была привычной. Медик вынул из руки Юргена иглу и посмотрел на дисплей анализатора. Раздражало то, что в последнее время приходилось делать это слишком часто.

– Ситуация ухудшается, господин директор, – не поднимая глаз, сказал медработник. Вызывать гнев хозяина корпорации он не хотел, но и молчать дальше было нельзя, – Я вижу стабильную отрицательную динамику и рекомендую начать подготовку к новому циклу.

– Сколько осталось этому телу? – недовольно спросил человек. Седовласый шонг сглотнул и покрутил шеей. Внезапно ему показалось, что ворот форменной рубашки стал очень тесным.

– Здесь играет роль масса факторов…– неуверенно начал медик.

– Избавьте меня от прелюдий, профессор, – сказал Интронидис, – Сколько?

– Три года, – быстро сказал шонг, – Максимум пять.

– Хург, – ругнулся человек, опуская рукав белоснежной рубашки, – Слишком быстро. Я только недавно адаптировался.

– Возможно, стоит рассмотреть другие пути, – произнёс профессор, – Я уже предлагал Вам варианты…

– Нет, – твёрдо сказал Юрген, – Мы это уже обсуждали и мой ответ не изменился. Начинайте подготовку. Мне нужно как минимум два запасных варианта.

– Хорошо, господин директор, – ответил шонг и начал складывать свои принадлежности в чемоданчик, – Я отдам соответствующее распоряжение немедленно.

Когда за медиком закрылась дверь, Юрген с силой ударил кулаком по столу.

– Хург, скоро я переселюсь в бочку с раствором, как Томаш. Нужно было придержать Таал для себя.

В этот момент сфера связи на его столе шевельнулась. Кто-то из совета хотел собрать совещание и Юрген даже знал кто. Несколько дней назад добытый образец вещества из его системы должен был достигнуть адресата. Человек глубоко вздохнул и положил ладонь на каменную сферу. В следующий миг он уже был в зале совета.

– Добрый день, господа, – весело произнёс Тиар. Шонг удивил своей внешностью всех присутствующих. Его кожа стала обычного для его расы цвета, и был он необычайно подвижен и весел, – Рад, что все собрались так быстро.

– Вижу, что испытания прошли успешно, – произнёс Аркот, – Как впечатления?

– Потрясающе, – сверкнул улыбкой шонг и провёл рукой по поверхности стола, – Я уже забыл, как это здорово – быть по-настоящему живым. Последние 80 лет я был лишён тактильных и вкусовых ощущений и теперь наслаждаюсь каждым движением.

– Это единственная причина, по которой ты нас собрал? – недовольно спросил Юрген.

– Нет, – ответил Тиар, – Но одна из важнейших. Вещество работает, и я тому живое доказательство. Не знаю, на сколько хватит эффекта, но я готов инвестировать любые средства для получения новой дозы.

– Звучишь как старый наркоман, – усмехнулся Шиул, но по его лицу было видно, что результаты его впечатлили.

– Даже если и так, – вернул усмешку шонг, – Оно того стоит.

– Приму инвестиции флотом, – хмуро произнёс Юрген. Его, в отличие от коллег, впечатлить было сложнее. Первый эксперимент уже много лет находится под наблюдением медиков его корпорации и результат применения вещества был известен ему заранее, – Имперцы активизировались раньше времени. Я потерял Ватор.

– Прискорбно, – произнёс Томаш, – Надеюсь, твой ручной зверь успел там побывать?

– Да, – кивнул человек, – Но его опередил представитель гвардии. Второй экземпляр получить не удалось.

– Ты плохо охраняешь свою территорию, – булькнул Томаш, – Как можно было допустить прорыв к такому важному объекту.

– 15 корветов шестого поколения и почти сотня истребителей, – зло ответил Юрген, – У тебя гвардия хуже оснащена, Томаш, чем мои охранники.

– Да что ты знаешь о моей гвардии, Интронидис? – запальчиво выкрикнул цилиндр.

– Спокойнее, господа, – поднял руку трогг, – Сейчас не время ссориться. По большому счёту, Томаш прав. Сил обороны оказалось недостаточно. Все мы понимаем, что атака была неожиданной, а реакция метрополии – слишком быстрой, но факт потери налицо.

– Кстати об империи, – вмешался Тиар, – это ещё одна причина, по которой я устроил эту встречу. Юрген, боюсь, что тебе придётся менять резиденцию.

– В смысле? – не понял человек.

– Седьмой флот метрополии пришёл в движение. По предварительным данным, его цель – система Дуад.

– Хург, – выругался Интронидис. День плохих новостей продолжался, – Насколько точны твои сведения, Тиар?

– 12 источников на разных уровнях, – ответил шонг, – Прости, но свой флот не дам. Могу предложить одну из своих систем для перегруппировки и временной базы.

– Ты издеваешься? – возмутился Юрген, – Я не могу оставить Дуад. Здесь сосредоточено 20% мощностей компании! Я только что потерял Ватор и не могу потерять ещё и свою центральную систему!

– Я не вижу других вариантов, – пожал плечами шонг, – Империя сметёт тебя в течение пары суток. Если бы речь шла об участии в подавлении отдельной группы войск, то шансы были бы, а так… – Тиар покачал головой.

– Обратного пути нет, – громко сказал Шиул, – Я отправлю к тебе ещё два подразделения. Большего дать не могу. И так раздел целый сектор.

– Я тоже пришлю поддержку, – сказал Аркот, – Ради общего дела стараемся как-никак.

– Спасибо, господа, – кивнул Юрген. Настроение человека было ужасным. Одно дело играть с империей в поддавки и кусать за бока неповоротливого монстра, и совсем другое, когда этот монстр заносит лапу для ответной атаки и скалит клыки. Регулярный флот в несколько сотен судов – это огромная проблема для, как оказалось, не такой уж большой компании.

– Каков твой следующий шаг, Юрген? – спросил андроид.

– Нужны ещё образцы, – ответил человек, – После демонстрации Тиара, в этом не осталось сомнений. Я свои источники исчерпал и готов выслушать ваши предложения.

– На моей территории есть ралингот, – сказал Томаш, – Уже почти год прошёл с прошлой проверки. Думаю, он подойдёт. И от Дуада недалеко.

– Отлично, – сказал Юрген, но цилиндр его прервал.

– Но я хочу стать следующим испытателем. Надоело сидеть в этом резервуар. Тиар разбудил во мне старые желания.

– Что тебя возбуждает можешь никому не сообщать, – усмехнулся Шиул, – Я, по крайней мере, об этом знать не хочу.

– Я против, – сказал Интронидис, – Следующим должен быть я.

– Почему это? – возмутился Томаш, – Ты свой шанс подарил Тиару, вот с него и спрашивай.

– У меня есть основания Томаш, – рявкнул в ответ человек, – Ты сидишь в своей банке невесть сколько лет и год-два ничего для тебя не изменят.

– А ты вообще можешь не дожить до следующего собрания! И что тогда? – возмущённо возразил цилиндр.

– Тише, господа! – повысил голос Аркот, но его не услышали. Тогда пожилой трогг шарахнул шаром артефакта связи по столу и недовольно осмотрел спорщиков, – Я не понимаю вас. Мы столько лет шли к цели, и когда она уже маячит перед нашим носом, вы начинаете грызню. Я считаю, что нужно выслушать Юргена. Мало того, что он первым столкнётся с имперцами, так и первый образец он добровольно передал другому. Что изменилось, коллега?

– Мой путь дал сбой, – честно ответил человек, – Сроки активной фазы сократились в несколько раз и мне осталось три года до нового этапа. Возможно, последнего.

– Это серьёзно, – булькнул Томаш, – Чего сразу не сказал?

– А ты спрашивал? – снова начал заводиться Интронидис.

– Всё-всё, – сдался цилиндр, – Я понял тебя и снимаю свою заявку.

– Теперь дело за малым, – подвёл итог Аркот, – Нужно добыть образец для Юргена.

– Мой ралингот в Веате, если кто забыл, – сказал Томаш, – Своих я предупрежу. Нужны только коды корабля для встречи.

– Всё будет, – хмуро ответил хозяин корпорации Интронидис и вяло вскинул руку в салюте, – За вечную жизнь.

Ответов коллег он уже не слышал. Впереди его ждала встреча с гиртамом и его спутником.

****

Дуад встретил нас суетой и обилием военных кораблей. Никогда бы не подумал, что у коммерческой организации может быть столько боевых судов. Всё-таки мир двуногих очень велик и разнообразен.

– Идём в тот же док, откуда стартовали, – сказал Дик. Безопасник сидел на своём законном месте и занимал кресло навигатора.

– Принято, – кивнул Таваль и увеличил тягу на двигателях, – Кому сообщать о прибытии?

– Никому, – ответил Дикуэл, – Все, кто нужно – уже в курсе. Нас ждут.

– Это даже приятно, – усмехнулся Таваль, – Чувствую себя важной персоной…

Дик ничего не ответил, я тоже и мой компаньон вернулся к управлению кораблём. За время полёта все успели наговориться и обсудить события в системе Ватор, причём не по одному разу. Разговаривать желания ни у кого не было, и до самого дока мы летели в тишине. Планшет мне никто из спутников так и не дал, поэтому я тупо пялился в голоэкран и ждал посадки.

В этот раз господин Юрген был занят и пришлось ждать аудиенции почти час. Хозяин корпорации был зол и недоволен. Мне показалось, что в причёске нашего партнёра сильно прибавилось количество седых волос. Не став утруждать себя приветствиями, человек начал сразу задавать вопросы.

– Почему вы не изменили настройку ралингота? – произнёс он, – Насколько я помню, это была первоочерёдная задача миссии.

– Не было времени, – ответил я, – Думаю, вы в курсе того, что мы проникли на комбинат во время сражения, и даже если бы я это сделал, то вы не смогли бы проверить результат. Я

честен с вами, господин Юрген. Я мог бы сказать, что всё сделал, но не стал. Обстоятельства были против нас, и мы сделали всё, что могли.

– Меня не интересуют ваши обстоятельства, – ответил хозяин корпорации, – Мне нужно, чтобы вы выполнили задание, а не придумывали отговорки!

– Вообще-то, это ваша недоработка, – произнёс Таваль и Интронидис уставился на него, – Да-да, господин Юрген. И не нужно так на меня смотреть. Вы обещали нам свободный проход к ралинготу и даже, насколько я помню, требовали, чтобы мы отправились на яхте. А это был бы вообще провал – возможно мы бы не смогли вернуться и уж точно не отправились бы на завод, вопреки требованиям вашего сотрудника.

Человек несколько секунд обдумывал слова моего напарника, а потом откинулся на спинку кресла и потёр ладонями глаза. Мы ждали продолжения и готовились встретить новую волну гнева нашего партнёра.

– Простите, господа, – неожиданно произнёс Интронидис, – Просто я очень многого ждал от вашего задания и не смог правильно оценить результаты. Вы действительно сделали даже больше, чем должны были. Что удалось узнать во время посещения устройства?

– Кроме того, что имперская гвардия знает о веществе из артефакта изначальных? – уточнил я.

– Об этом мы, конечно, догадывались, но точных сведений не имели, – кивнул человек, – Уже одно это стоило всех ваших усилий. Империя начала действовать гораздо раньше, чем мы рассчитывали. Недавно у меня появилась информация о том, что флот имперцев выдвинулся к системе Дуад. Одной из их первоочерёдных целей будет ваша, господин Гирт, ликвидация. Я думал, что у нас в запасе есть хотя бы месяц, но ошибся.

– Это неприятная новость, – сказал я, – Но она, по сути, ничего не меняет. В этой системе ралинготов больше нет, а значит и наше присутствие здесь не нужно.

– Совершенно верно, господин Гирт, – ответил Юрген, – Более того – оставаться в Дуаде для вас опасно. Поэтому вы продолжите свою работу в Веате.

– Это ведь территория Кодояма, не так ли? – удивился Таваль, – Неужели они пустят в свою систему представителей Интронидис?

– Вы правы, господин лок Трингер, – ответил хозяин кабинета, – У нас с Кодояма есть определённые разногласия, но нам удалось достичь договорённости по некоторым вопросам. Препятствовать они не будут.

– Приоритеты? – спросил я.

– Основной целью будет, как вы уже поняли, вещество из ралингота, – ответил человек, – Император веками скрывал от всех информацию о его существовании. Оно может перевернуть существующий порядок вещей, и я очень рассчитываю, что в этот раз вам удастся заполучить образец. Вторичная, но не менее важная цель, перенастройка артефакта. Если вам удастся выполнить хотя бы одну из поставленных задач, то можно считать миссию успешной.

– Хорошо, господин Юрген, – произнёс Таваль, – В этот раз мы хотим также отправиться на своём судне.

– Это решение уже себя оправдало, – улыбнулся в ответ человек, – Поэтому полностью вас поддерживаю. Если ничего дополнительно не требуется, то можете отправляться немедленно.

Мы поднялись и принялись прощаться. Во время рукопожатия со мной хозяин компании немного задержался.

– Кстати, господин Гирт, – сказал он, – Как обстоят дела с кубом Стратоса? Удалось ли вам что-то узнать?

– Пока нет, господин Юрген, – ответил я, глядя на партнёра, – Куб так и лежит в чемодане, но я займусь им в ближайшее время.

– Очень жду, – улыбнулся в ответ человек, отпуская мою руку, – Эта тайна сильно будоражит мой разум.

– Как только будут результаты – сразу вам сообщу, – сказал я и пошёл к выходу, где меня ждал напарник.

Возвращение на борт Шиноко прошло быстро. Привычная уже яхта, стандартно приветливый персонал, знакомая дорога в порт…

Дик уже ждал нас у трапа. Руководство не стало менять сопровождающего, и нас это устраивало.

– Я нужен на старте? – спросил безопасник, когда мы поднялись на корабль.

– Нет, – ответил Таваль, – Справимся сами.

– Хорошо, – кивнул Дик, – Если что – я у себя.

Мы отправились в рубку, а наш сопровождающий – к себе в каюту. Какое-то время стояла тишина, но потом человек произнёс:

– Что думаешь насчёт Юргена?

– Он недоволен, но я считаю, что мы и так сделали больше, чем должны были.

– Я не об этом, – отмахнулся Напарник, – Ничего странного в его внешности не заметил?

– Да нет вроде, – задумчиво ответил я, припоминая детали, – Разве что волос седых прибавилось, но и только. Я не очень хорошо разбираюсь во внешности разумных. А что тебя беспокоит?

– Он постарел, – ответил Таваль.

– Ну и что? – не понял я, – Время идёт, все стареют – это нормально.

– На десяток лет за пару недель? – усмехнулся мой компаньон, – Только не в этом мире, мой невнимательный друг.

– А нам-то что? У него сейчас трудный период – война с империей на носу. Может, переживает сильно…

– Может и так, – не стал спорить Таваль.

– Расскажи мне про куб Стратоса, – попросил я. Этот вопрос беспокоил меня довольно давно и случая узнать всё из первых рук как-то не было.

– Что тебя интересует, мой любопытный друг? – уточнил человек, – Сразу скажу, что не знаю, как он работает, и никто не знает.

– Жаль, – немного расстроенно сказал я, – Может тогда расскажешь, что это за штука?

– Этого я тоже не знаю, – снова разочаровал меня напарник, – Фигуры Стратоса хранились в разных частях моей планеты с незапамятных времён. С ними связано много легенд, но суть сводится к короткой истории про похождения древнего героя. Он мог "ох" и делал "ах", а потом погиб.

– Как-то не сильно впечатляет, – с сомнением произнёс я, – Думал, что это очень важная штука…

– Так и есть, но она была важна для верующих. На Струмэ была целая религия Стратоса. О его подвигах написан не один десяток томов, но на самом деле никто ничего об этом существе не знает.

– Существе? – зацепился за оговорку я.

– Да, – кивнул Таваль, – Я уверен, что он не принадлежал ни к одной из известных сейчас рас, слишком странные вещи о нём писали.

– А насколько для тебя важен этот куб, – спросил я и получил в ответ подозрительный взгляд.

– А с какой целью ты интересуешься? – спросил в ответ человек.

– Просто так, – ответил я, – Я обещал нашему нанимателю изучить артефакт, и боюсь, что с ним может что-нибудь произойти. Поэтому решил уточнить у тебя.

– Понятно, – вздохнув, ответил человек, – На самом деле эта вещь – всего лишь символ. Я помню разумных, которые собирались под сводами храма Стратоса, помню ежегодные праздники в честь этого существа. Когда ты принёс куб и хотел отдать его мне, я решил, что эта вещь поможет мне объединить выживших и дать им новую надежду, но это всё тлен и прах.

– Почему? – не понял я, – Если этот артефакт был важен для твоего народа, то это может сработать!

– Потому что память – безжалостная вещь, мой юный друг, – грустно ответил Таваль, и мне показалось, будто в этот момент он тоже стал гораздо старше, – Потому что я помню, как в день атаки тысячи людей бежали к храмам в поисках защиты. С неба сыпались десантные капсулы коалиции, а разумные молили своего покровителя о защите, но он остался глух к их просьбам. Храмы были одной из основных целей захватчиков и уничтожались в первую очередь. Многие сгорели в каменных мешках так и не дождавшись ответа.

Таваль замолчал, и я не знал, что сказать. Так прошло несколько минут. Шиноко двигалась к точке открытия тоннеля и вмешательства в работу её систем не требовалось.

– Знаешь что? – наконец произнёс мой напарник, – Делай с ним, что захочешь. Если я и смогу когда-нибудь объединить свой народ, то обойдусь без помощи мёртвого бога.

– Хорошо, – кивнул я и пошёл к выходу, но потом остановился и сказал, – Если тебе понадобится моя помощь в деле объединения твоего народа, то ты всегда можешь на меня рассчитывать. Просто хочу, чтобы ты это знал.

– Я и так это знал, – тепло улыбнулся человек, – Иди, гиртам, нам лететь три дня и ещё не известно, что нас ждёт впереди. Нужно хорошенько отдохнуть.

Я кивнул и пошёл к себе в каюту, уже зная, чем займусь в ближайшее время.

Глава 8

Я сидел на кровати и грыз уже третий по счёту рацион. Голода не было, просто хотелось чем-то себя занять. Передо мной лежал открытый чемодан с артефактом изначальных. Таваль дал добро на эксперимент, но уверенности это мне не прибавило. Неизвестно, что произойдёт после активации куба – весь мой прошлый опыт общения с техникой предков кричал о том, что могут быть неприятные последствия.

Наконец я решился и, выпустив коготь из указательного пальца, проколол кожу на ладони.

– Длань Пожирателя готова к активации, – сообщил прилипший к ладони куб, – Начать процедуру?

– Да, – собравшись с духом, ответил я. Стекло под моей рукой мгновенно треснуло и раскрошилось. Стеклянные капли рассыпались по одеялу, а над ладонью повис искрящийся разноцветными бликами шарик.

Он немного повисел в воздухе и плавно опустился на покрытую кровью руку. Пару секунд ничего не происходило, а потом артефакт резко уменьшился и впитался в ладонь. Следом пришло сообщение:

– Активация завершена.

– И всё? – тупо спросил я и покрутил рукой перед глазами. Несколько раз сжал и разжал пальцы, но никакого неудобства не ощутил, – А где удары током? Где видения и потеря сознания? Хотя бы рассказали, что это за штука!

– Желаете ознакомиться с возможностями устройства? – внезапно спросил артефакт, и я напрягся. Если эта длань реагирует на мои желания, то нужно быть осторожным…

– Да, – всё-таки ответил я.

Перед глазами появились несколько строчек текста. Он сплошь состоял из рубленных непонятных знаков. Точно такие же я видел на полу в зале станции связи. Я несколько раз моргнул, потом протёр глаза, но знаки никуда не делись и всё так же висели передо мной. Поворот головы тоже не помог – надпись следовала за мной, как привязанная. Наконец я не выдержал и махнул рукой перед своим лицом, пытаясь избавиться от непонятных закорючек и это, неожиданно, сработало.

– А нельзя нормально объяснить? – зло спросил я.

– Желаете получить информацию в ментальном формате? – прозвучал в моей голове встречный вопрос.

– Это было бы просто прекрасно, – растерянно ответил я.

– Длань Пожирателя входит в комплект энергоброни Пожирателя, – послушно начал перечислять артефакт свои характеристики, – Основной функционал – защита конечностей, энергетические атаки на короткой дистанции, увеличение дальности и высоты прыжков.

– Я могу стрелять энергией? – уточнил я. Похоже, приобретение действительно может пригодиться.

– Предупреждение пользователю. Обнаружена частично сформированная энергоматрица. Для использования полного функционала доспеха необходимо закончить формирование или сменить модель доспеха. До подключения к энерготелу пользователя доспех черпает ресурсы в биополе носителя.

– Так могу я стрелять или нет? – окончательно запутавшись в словах артефакта, снова спросил я.

– Есть возможность использовать малые энергоимпульсы, – ответил доспех, – ресурсы будут взяты напрямую из биополя носителя.

– И как это сделать? – спросил я, вскакивая с кровати. Желание испытать артефакт в деле захватило меня с головой.

Перед глазами возникло два силуэта. В одном я опознал очертания двуногого, а второй принадлежал гиртаму.

– И что дальше? – спросил я. Разговаривать с самим собой было довольно странно.

– Выберите текущую форму.

Ещё несколько секунд проб и ошибок и я сумел сделать необходимое, сосредоточив взгляд на силуэте разумного. Гиртам исчез, а фигурка двуногого начал двигаться. Она подняла руку и выставила её открытой ладонью перед собой. Я повторил движение.

– Гимнастикой занимаешься? – внезапно прозвучал голос Таваля от двери в мою каюту. Мой испуг чуть не убил напарника. Резко развернувшись на месте, я уставился на человека, вот только руку опустить забыл.

– Активация, – прошелестело в сознании сообщение от артефакта и сгусток энергии сорвался с руки. Реакция Таваля была мгновенной и только это его спасло. Человек упал на пол и выстрел пронёсся в том месте, где секунду назад была голова моего компаньона. Врезавшись в стену коридора, энергетический заряд растёкся по пластику и оставил на нём широкое обугленное пятно. Накатила волна голода и тошноты. Мелькнула мысль о том, что часто этим оружием пользоваться не получится или придётся таскать с собой контейнер с едой.

– Какого хурга ты делаешь, шонг, – заорал напарник, предусмотрительно откатившийся в коридор.

– Прости, – крикнул я и бросился поднимать друга, – Я тут изучаю возможности куба, ты пришёл в разгар испытаний.

– Какие, к хурговой бабушке, испытания, Гирт, – выдернув руку, прорычал человек, – Ты меня чуть не пристрелил. Нахрена ты у себя в каюте из излучателя палишь?!

В этот момент мы вернулись в мою каюту, и компаньон уставился на кобуру с моим пистолетом. Она висела там, где я её оставил – на стуле, в противоположном конце помещения.

– Из чего ты в меня стрелял, мой непредсказуемый друг, – медленно проговаривая слова, произнёс человек.

– Так я же тебе говорю, – повторил я, – Проводил эксперимент с кубом, а тут ты. А куб этот вообще отличная штука. Он умеет, – в этот момент речь внезапно мне отказала. Я ещё несколько секунд пытался выдавить из себя описание возможностей артефакта, а потом в сознании возникло сообщение:

– Предупреждение пользователю. Разглашение информации о спецификации или возможностях комплекта энергоброни Пожирателя низшим формам жизни в любой форме, согласно внутренней инструкции, запрещено.

– Так что он умеет? – поторопил меня Таваль. Я развёл руками и снова попытался объяснить, но получил то же предупреждение.

– В общем, крутая штука, – сдался я и хотел добавить, что доспех запрещает мне говорить о нём, но тоже не смог. Напарник терпеливо ждал продолжения и следил за изменениями моего лица. Зарычав от досады, я продолжил, – Где можно ещё достать фигуры этого Стратоса.

– Ээ, я правильно тебя понял, мой болтливый друг? – уточнил компаньон, – Ты пальнул в меня из какой-то хреновины, которую почему-то называешь кубом Стратоса. Где он, кстати? И теперь хочешь найти другие святыни моей родины?

Я кивнул.

– Где куб? – ещё раз спросил Таваль и я указал на стеклянное крошево, рассыпанное по одеялу, – Ты его сломал?!

– Нет, – быстро ответил я, – Вернее, да, но не совсем. В общем, он в порядке, но не в том виде, в каком был раньше.

Человек подошёл ко мне вплотную и принюхался.

– Ты пил? – спросил он, всматриваясь в моё лицо.

– Нет, – ответил я и, чтобы усилить эффект, замотал головой, одновременно отодвигаясь от компаньона.

– А очень похоже… – вздохнул Таваль, усаживаясь на кровать, – Зачем тебе нужны предметы моей религии?

– Я могу их использовать, – ответил я.

– Но для этого придётся сделать с ними вот это, – кивнул человек на осколки стекла рядом с собой.

– Не совсем, – уклончиво ответил я, – Но нам они могут принести ощутимую пользу.

– Хург, Гирт, – возмутился напарник, – Ты настоящий дикарь! Только что уничтожил настоящую реликвию и требуешь ещё!

– И всё же… – настаивал я.

– Не знаю я, – недовольно ответил человек, – И даже если бы знал – не сказал. Уничтожить эти артефакты невозможно, поэтому их, скорее всего, собрали после победы представители коалиции, но с тех пор много воды утекло. Возможно, они навсегда потеряны, а может, осели в коллекциях богатеев по всей галактике, таких, как Юрген Интронидис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.